

Вячеслав Богданов
Право на жизнь

Вячеслав Всеволодович Богданов

Право на жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202936

ISBN 9785448353321

Аннотация

На перенаселённой Земле молодой политик Цитрон берётся вывести человечество из кризиса. Под его руководством строятся «водные» города, создаются марсианские поселения, осваивается космическое пространство. На этом пути встречаются многочисленные препятствия: властолюбивые и жестокие люди, взбунтовавшийся искусственный разум, коварные инопланетяне, опасный космический объект. Человечество вступает в трудную борьбу за выживание. Сможет ли оно доказать своё право на существование?

Содержание

Глава 1. В плену у времени	5
Глава 2. Вайсы	66
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Право на жизнь
Вячеслав
Всеволодович Богданов

© Вячеслав Всеволодович Богданов, 2016

ISBN 978-5-4483-5332-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. В плену у времени

Свою долгую жизнь господин Крит посвятил благородному делу – созданию на Земле единого государства. После многовековой разобщённости, конфликтов и войн люди, наконец, осознали необходимость всеобщего объединения. Для кардинального преобразования человеческого общества потребовалась организация, пользующаяся всеобщим доверием. Такой организацией стала Мировая ассамблея, которую возглавил известный и авторитетный политический деятель Крит. В неё вошли ведущие политики, экономисты, учёные. Они разработали архитектуру объединённого государства. После её одобрения развернулись масштабные и сложные преобразования. Крит принял в этой работе самое деятельное участие. Его выдающиеся заслуги были замечены. После всеобщих выборов он возглавил объединённое государство. За время его правления значительно выросла экономика, существенно улучшилась жизнь людей. Больших успехов достигли геновые инженеры. Они предложили новые биотехнологии, которые позволили победить многие смертельно опасные заболевания, повысить физические и умственные способности людей, существенно увеличить срок их жизни. Первыми гено-модифицированными людьми стали руководители государства, учёные, деятели культуры, чиновники, представители силовых ведомств. На-

селение планеты быстро увеличивалось. Вскоре люди плотно заселили всю сухопутную территорию планеты. Явственно стала ощущаться нехватка жизненных ресурсов. Резко обострились противоречия между правящей элитой, которая имела комфортные особняки, не испытывала недостатка в продуктах питания, свободно пользовалась достижениями генной инженерии, и простым народом, живущим в условиях многих ограничений. Так постепенно на первый план выдвинулась грозная проблема перенаселения Земли. По инициативе Крита был создан Центр перспективных исследований, предназначенный для поиска новых источников жизненных ресурсов. Глава государства возлагал на него большие надежды. Между тем напряжённость в обществе постоянно нарастала. Правительство не справлялось с возложенными на него задачами. Крит судорожно рассматривал любые предложения, позволяющие избежать кризиса, который мог привести к развалу государства, хаосу и гражданской войне.

По традиции с утра Крит устраивал деловые встречи. На этот раз он пожелал проводить беседы в неофициальной обстановке на балконе резиденции. Слуги-роботы принесли туда круглый стол и два кресла с высокими спинками. Одно из них занял хозяин резиденции. Серый и невзрачный вид с балкона его раздражал. Он нажал кнопку на ручке кресла. Появился великолепный морской пейзаж. Потянуло влажным, солёным воздухом. Он сразу почувствовал облегчение.

Сегодня он собирался обсудить кризисную ситуацию с директором Центра перспективных исследований Цитроном. Этот энергичный молодой человек за короткое время сделал головокружительную карьеру от простого специалиста до руководителя государственного ведомства, имеющего стратегическое значение. Цитрон нравился господину Криту своей решительностью. Редко можно было найти человека, который с такой страстью и уверенностью в успехе брался за выполнение самых сложных заданий.

Появившийся Цитрон поприветствовал главу государства, который любезно указал ему на свободное кресло. Юркий робот-официант быстро сервировал стол для утреннего кофе.

– Прошу, господин Цитрон, присоединяйтесь к моей утренней трапезе.

Цитрон взял чашечку с ароматным напитком и вдохнул его аромат.

– В самом деле, чудесный кофе.

После небольшой паузы Крит приступил к делу.

– Господин Цитрон, я пригласил вас для неофициальной беседы. В целом я удовлетворён вашей работой. Мне импонирует ваше нетривиальное мышление. Как вы оцениваете обстановку, которая сложилась в государстве?

– Буду откровенен, ситуация близка к критической, а действия Правительства прямолинейны и неэффективны.

– Увы, это так. В чём вы видите главную опасность?

– Я считаю, что люди просто не верят в обещания Правительства, которое действует методом грубой силы. Любые недовольства условиями существования решительно и жестоко пресекаются полицией. Конечно, это вызывает ответную негативную реакцию. Люди начинают объединяться в антигосударственные блоки, партии. Их целью является свержение Правительства и преобразование общественного устройства. По моим сведениям, они организуют вооружённые отряды боевиков. В ближайшее время нас ждут беспорядки и вспышки вооружённой борьбы с полицией. Дальнейшее развитие событий зависит только от действий Правительства.

– Чем ваш Центр может помочь Правительству в сложившейся обстановке?

– У нас есть ряд перспективных разработок, которые могут существенно ослабить напряжённую ситуацию, связанную с ограниченными жизненными ресурсами. Сюда относятся новые источники энергии, биосинтез продуктов питания, строительство поселений в акватории океанов, программа колонизации планет Солнечной системы. Эти направления возглавляют ведущие учёные. Ими уже проведён большой объём работ: осуществлены основные исследования, созданы новые технологии. Есть предварительные обнадеживающие результаты, но нам требуется время, чтобы перейти к практической реализации.

– Из этого следует, что на данный момент вы не можете

предложить никакого оперативного решения.

– К сожалению, это так. Считаю, что сейчас стабилизировать обстановку можно только за счёт продуманных политических шагов, которые Правительство не предлагает. Всем необходимо понять, что силовое разрешение кризисной ситуации может привести к неуправляемому хаосу, волне массового и бессмысленного террора и полному краху единого государства. Недовольные народные массы являются грозной силой. Считаю, что Правительству пора начать диалог с руководством оппозиционных группировок и попытаться найти допустимые компромиссы. Нужно наладить идеологическую работу. Всеми средствами массовой информации надо настойчиво убеждать людей, что вооружённая борьба погубит человечество, что Правительство делает всё возможное, чтобы облегчить положение народа. Тем самым можно остановить политический кризис и возможную революцию.

– В ваших словах много здравого смысла, но сами понимаете, от вас я ожидал несколько иных предложений. Сегодня вы меня не порадовали, – подвёл итог беседы Крит.

Покидая главу государства, Цитрон вдруг отчётливо понял, что этот старый и больной человек, уставший от бесконечных дел и забот, больше не в состоянии управлять государством. Нужен новый руководитель, решительный и уверенный в своих силах, который знает, как вывести человечество из кризиса. Не один из известных политиков, по его мнению, не подходил на эту роль. Оценив свои способности,

он решил, что вполне сможет заменить Крита на его посту и спасти единое государство от развала. Для осуществления задуманного ему нужна поддержка всех слоев общества, и он уже знал, как её получить.

Оставшись один, Крит погрузился в грустные размышления. Его надежды на Центр перспективных исследований не оправдались. Выхода из сложившейся ситуации он не видел, а потому впал в глубокое уныние. Бессонными ночами он анализировал историю создания единого государства и пытался найти причину возникшего кризиса. Наконец, он её обнаружил. В его голове родился неожиданный выход из создавшегося положения.

Для реализации своего плана он вызвал в резиденцию скандально известного профессора Дейча. Об этом учёном он узнал от своего старого друга, господина Лески, который занимал пост президента Академии наук. С его слов, профессор был забавным чудаком. Десять лет тому назад он уговорил Лески создать при Академии наук лабораторию по изучению способов перемещения в пространстве-времени. Дейч так азартно и убедительно описывал открывающиеся перспективы, что Лески не смог ему отказать. Из-за этого он выслушал немало нелестных высказываний от своих коллег. Многие из них считали Дейча авантюристом, нагло игнорирующим авторитетные мнения и попирающим общепризнанные фундаментальные положения. Впоследствии Лески не раз пытался расформировать скандальную лабо-

раторию, но Дейч всегда находил какие-то аргументы, под напором которых Лески сдавался и оставлял Дейча в покое. В прошлом году профессор доложил президенту Академии наук, что теория перемещения материальных объектов в пространстве-времени подготовлена и нуждается в экспериментальной проверке. Для того, чтобы получить необходимое финансирование, Дейч пошёл на беспрецедентные меры: он выступил с докладом о результатах своих исследований на заседании Академии наук, и Лески в очередной раз пошёл ему навстречу. Дейч получил согласие на разработку, изготовление и испытание опытного образца, получившего название «Временной лифт». В настоящее время лифт был готов к проведению испытаний.

В одной из бесед Лески рассказал Криту о профессоре Дейче и его идее создания машины времени. Тогда они оба посмеялись над странным учёным, но любопытство Крита взяло верх над здравым смыслом, и он попросил Лески держать его в курсе работ Дейча. Известие о готовности временного лифта и безуспешные поиски выхода из кризисного положения породили у Крита идею вмешательства в ход исторических событий. Поэтому Дейч был вызван в резиденцию и сейчас с недоумением взирал на главу государства.

Крит внимательно поглядел на профессора и начал беседу.

– Господин Дейч, до меня дошли сведения о ваших работах. Я узнал, что вы создали экспериментальный образец

временного лифта, который в ближайшее время собирается испытать. В связи с этим мне хотелось бы узнать о его функциональных возможностях.

Дейч, удивлённый таким вниманием к своей научной деятельности, решил рассказать её предысторию.

– Работа над лифтом началась задолго до создания лаборатории, когда я случайно обнаружил в архивах труды моего предшественника – изобретателя Меркоса. Он всю жизнь посветил изучению способов перемещения в пространстве-времени. До наших дней, к счастью, дошли его работы и проекты. Этот гениальный человек внёс решающий вклад в создание теории пространственно-временных путешествий. Однако завершить свои труды он не смог. Помешал нелепый случай, который оборвал его жизнь. Долгое время труды Меркоса не были востребованы и мёртвым грузом лежали в архиве. Я первым оценил по достоинству его идеи и стал продолжателем его дела. Мною были дополнены и исправлены положения его теории. На основе этой многолетней работы в моей лаборатории было создано экспериментальное устройство, позволяющее перемещаться в пространстве и времени. Путешественник может стать свидетелем давно прошедших событий, и даже вмешаться в ход истории. В этом случае возникает новая реальность, в которой история получает иное направление развития.

Дейч хотел продолжить, но Крит опередил его.

– Судя по вашему рассказу, временной лифт обладает

уникальными и, в каком-то смысле, фантастическими возможностями. Скажите честно, профессор, вы уверены в правильности вашей теории и работоспособности лифта?

– Да, безусловно, – убеждённо ответил Дейч.

– Прошу понять меня правильно, но в академической среде с настороженностью относятся к вашей работе. Впрочем, коль вы так уверены в успехе, я готов вам поверить. Честно говоря, мной руководит не праздный интерес. Есть план использования вашего детища на благо человечества. План несколько авантюрный. Поэтому я вынужден действовать тайно. Всё, что вы сейчас услышите, прошу сохранить в тайне, – Крит сделал паузу и пристально посмотрел на учёного. – Вам, конечно, известно о кризисной ситуации, сложившейся в государстве. Она вызвана тем, что человечество впервые столкнулось с проблемой перенаселения Земли. Применение биотехнологий с целью увеличения жизни людей оказалось преждевременным. Не было предусмотрено опережающего развития ресурсной базы. В результате на нормальное содержание людей едва хватает имеющихся запасов энергии, пищи, пресной воды и т. д. Несмотря на все усилия Правительства, положение народа ухудшается. Существенно выросло различие между уровнем жизни простых людей и элиты, что вызывает недовольство большинства народа. Оно рано или поздно перерастёт в вооружённое восстание, которое только усугубит и без того непростую ситуацию. Мы неуклонно приближаемся к тому момен-

ту, когда радикалы от оппозиции призовут людей к беспощадной вооружённой борьбе, результатом которой будут мародерство, хаос, бесчисленные человеческие жертвы и полный коллапс власти. Человечество будет отброшено в своём развитии на столетие. Мы находимся на краю гибели современной цивилизации. Я предлагаю воспользоваться вашим изобретением, чтобы изменить историю и направить её по другому пути развития.

– Вы, в самом деле, хотите вмешаться в ход истории?

– Да!

– Для этого нужно выбрать исходное событие.

– В качестве отправной временной точки, начиная с которой необходимо внести коррективы, является покушение на доктора Корна, гения генной инженерии, впервые решившегося на эксперименты с людьми. Именно с этого момента началась эпоха генно-модифицированных людей.

– Насколько я понял, вы предлагаете под предлогом проведения испытаний экспериментального лифта отправиться в прошлое и изменить историю человечества.

– Именно так.

– Но при этом возникнет новая реальность, в которой произойдут другие события, и, возможно, не те, на которые вы рассчитываете.

– Я думал об этом, но другого выхода у нас нет. Надо дать человечеству вторую попытку построить счастливое общество. Возможно, оно окажется более совершенным. Вы со-

гласны выполнить эту историческую миссию? – с надеждой спросил Крит.

– Если честно, я в шоке, потому что не представлял, что всё настолько плохо. Конечно, я замечал кризисные явления, но не предполагал, что так близок крах современной цивилизации. Я согласен выполнить ваше поручение, – с волнением произнёс учёный.

В лаборатории кипела напряжённая работа. Все сотрудники вместе с Дейчем трудились без выходных. Заместитель Верн руководил автономной проверкой бортовых систем и выполнением операций по сборке лифта. Вот и наступил долгожданный момент, когда лифт был полностью укомплектован и готов к проведению испытаний.

Для тестовых испытаний было решено переместить в прошлое какой-либо предмет и вернуть его назад. После обсуждения выбор пал на видеокамеру, работающую в режиме съёмки. Верн поставил её в лифт, установил пункт назначения и время возвращения. Лифт должен был прибыть в лабораторию год назад и через пять минут вернуться назад. Верн нажал кнопку на пульте дистанционного управления. Последовала короткая вспышка, и место старта опустело. Наступила тишина. Участники эксперимента замерли в напряжённом ожидании. Вскоре новая вспышка света заставила испытателей зажмуриться. Восторженные возгласы вывели Дейча из оцепенения. На стартовой площадке стоял лифт, прибыв-

ший из прошлого времени.

Верн вынес из него видеокамеру и передал её Дейчу, который остановил запись и включил просмотр. Сотрудники, обступившие его, с любопытством уставились на экран. Видео-запись бесстрастно зафиксировала все моменты подготовки и путешествия во времени. Самой интересной частью съемки стали прошлогодние события, происходившие в лаборатории.

По случаю удачного испытания профессор произнёс короткую торжественную речь.

– Дорогие соратники, поздравляю вас с великой победой. Мы долгие годы шли к этому дню. Завтра мы продолжим испытания временного лифта, который, без сомнения, станет самым значительным достижением современности. Благодаря великому изобретателю Меркосу и нашей многолетней работе, человечество получит просто фантастические возможности. Люди смогут путешествовать в пространстве-времени и стать свидетелями событий прошлого и будущего. Речь Дейча прервали бурные аплодисменты. Он поднял правую руку, призывая сотрудников к тишине.

– Думаю, что вы не будете возражать, если я стану первым испытателем временного лифта и проверю его функциональные возможности.

Послышались одобрительные возгласы.

– В таком случае, завтра продолжим испытания лифта, а сегодня все свободны.

Сотрудники стали расходиться.

– Верн, – Дейч обратился к своему заместителю, – не забудьте выключить лифт.

– Разумеется, шеф.

Верн пошёл выполнять указания, но на полпути остановился и, развернувшись к Дейчу, спросил:

– Профессор, если при испытании лифта вы будете корректировать прошлое, то возникнет новая реальность с непредсказуемыми последствиями.

– Верн, я отдаю себе отчет в серьёзности всякого вмешательства в ход истории. Успокойтесь, я запланировал лишь безобидную тестовую проверку. Так что можете не волноваться.

Верн попрощался и в задумчивости стал выключать оборудование. Странно, но заверения профессора только усилили недоверие к нему. До некоторой поры Верн не стал бы подозревать шефа в чём-то недостойном, но неожиданный случай многое изменил. Однажды к нему обратился неизвестный человек и передал просьбу влиятельного господина Цитрона о встрече. При этом он попросил сохранить всё в тайне. Во время назначенной встречи Цитрон заговорил о Дейче и его научных исследованиях. Он мягко, но убедительно, просил информировать его о ходе и результатах работы, обосновав это высшими государственными интересами. Тогда Верн подумал, что это обыкновенная конкуренция между ведомствами. Видимо, Цитрона заинтересовали ра-

боты лаборатории. При удачном их завершении он попробует прибрать лифт к своим рукам, а в случае провала получит хороший компромат на президента Академии наук, которого недолюбливал и считал своим конкурентом. Тогда Верн счёл разумным сказать Цитрону, что подумает над его предложением, а для себя решил, что не будет вмешиваться в межведомственные распри. Встреча с Цитроном оставила след в его душе. Он стал размышлять о лифте и опасности вмешательства в прошлые и будущие события. Верн пристально присматривался к деятельности Дейча. Первая настороженность появилась у него, когда он заметил резкую смену настроения профессора после приёма у главы государства. Ранее общительный и весёлый профессор стал угрюмым и замкнутым, а на его рабочем столе появились старинные исторические альманахи и прочая литература, не свойственная прежним интересам. «Похоже, Цитрон оказался прав в своих опасениях, когда попросил присмотреться к шефу и оценить возможные последствия вмешательства в ход исторических событий», – подумал Верн.

Он решил немедленно связаться с Цитроном.

– Господин Цитрон, временной лифт прошёл тестовую проверку. Завтра утром Дейч собирается лично начать его испытания. Мне кажется, что он попытается внести коррективы в какое-то историческое событие.

– На чём основано ваше предположение?

Верн коротко изложил свои рассуждения.

– Вы правильно поступили. Я приму все меры, чтобы временно изолировать Дейча, а вас попрошу без моего указания не проводить испытания лифта, – распорядился Цитрон.

Вернувшись домой, профессор поужинал, просмотрел последние известия и собирался обдумать завтрашний план испытаний. Однако сделать это ему не удалось. Полицейские, бесцеремонно ворвавшиеся в его квартиру, объявили ему об аресте по подозрению в антиправительственном заговоре. Спорить с ними было бесполезно. Профессора доставили в следственный изолятор и провели в кабинет следователя.

– Гражданин Дейч, вы обвиняетесь в антиправительственном заговоре. Предлагаю добровольно признать свою вину.

– О каком заговоре вы говорите? – возмутился профессор.

– Не осложняете своё положение. Нам многое известно. В частности, мы знаем, что завтра вы должны начать испытания экспериментального образца временного лифта.

– И что же в этом криминального? Испытания – это часть моей научной работы. Они проводятся на основе разрешения президента Академии наук.

– Да, это так, но есть одно «но». Из достоверных источников нам стало известно, что в ходе испытаний некий высокопоставленный господин поручил вам изменить какое-то историческое событие, что приведёт к свержению Правительства.

– Ваши утверждения – это полная чушь.

– Чистосердечное признание смягчит вашу вину, предла-

гаю...

Дейч с негодованием прервал следователя.

– Вы необоснованно обвиняете меня, основываясь только на предположениях. Это же смешно слушать: некий высокопоставленный господин, какое-то историческое событие.

– Зря упорствуете, ведь поручение имело место. Тот, кто втянул вас в авантюру, – следователь скользнул глазами по портрету главы государства, – не поможет вам.

– У вас нет никаких законных оснований меня задерживать.

– Ошибаетесь, при обвинении в антиправительственном заговоре следствие может провести задержание подозреваемого даже при отсутствии доказательств. Думаю, что мы и без ваших показаний выясним, что вы захотели изменить в прошлом, чтобы сместить Правительство.

– Это какой-то бред!

– Профессор, напоминаю, что в случае сотрудничества с правоохранительными органами вы можете перейти из обвиняемого в свидетеля преступления. А пока посидите в камере предварительного заключения и подумайте над моим предложением.

Конвойный открыл дверь камеры и, указав Дейчу на свободное место, буркнул: «Располагайся».

Лязг затворов за спиной, вернул профессора к реальности.

– Здравствуйте, – поздоровался он со своим сокамерни-

ком, плотным, низкорослым мужчиной лет пятидесяти.

– Добро пожаловать. Меня зовут товарищ Фред, я руководитель местной организации Рабочей партии.

Мужчина протянул руку.

– Профессор Дейч, – представился вновь прибывший арестант, пожимая руку.

– Присаживайтесь, – Фред пристально посмотрел на профессора. – Если не секрет, каким ветром вас занесло в это мрачное заведение?

Дейч тяжело сел на предложенное ему место, и, оглядывая камеру, устало пожал плечами.

– Мне сказали, что я обвиняюсь в антиправительственном заговоре.

– Кто бы сомневался, что всякий инакомыслящий человек будет тут же заподозрен в заговоре. Ну а, за что конкретно вас посадили?

– Мне сказали, что моя научная деятельность каким-то образом может изменить историческую ситуацию, – не особо вдаваясь в подробности, ответил Дейч.

– Чушь, ну что вы, учёные, можете сделать для свержения Правительства, сидя в своих лабораториях? Хотя в наше революционное время нет ничего невозможного. Трезвомыслящие люди, осознающие тяжёлое положение трудового народа, пополняют ряды борцов за справедливое общество. Я рад, что вы сделали верный выбор.

– Честно говоря, меня вряд ли можно отнести к револю-

ционерам.

– Так вы сомневаетесь в необходимости революции? – разочарованно спросил Фред.

– Меня пугают её страшные последствия. По мнению аналитиков, погибнет много людей, будут разрушены объекты инфраструктуры. Мы окажемся перед угрозой гибели современной цивилизации, – пытался объяснить свою позицию Дейч.

– Ах, вот в чём причина. Ну, знаете дорогой товарищ, революцию не делают в белых перчатках, и она связана с неизбежными жертвами. Впрочем, ваши аналитики бессовестно врут и пугают народ. Никто не собирается уничтожить всю элиту и полностью разрушать государство. Правительство в своей лживой пропаганде представляет нас кровожадными варварами. Между тем, мы готовы сотрудничать со всеми слоями общества. Непримируемая борьба будет вестись только с врагами революции.

– Но на стороне Правительства хорошо обученная, организованная и вооружённая полиция, которая готова решительно подавить всякие революционные выступления. Что вы можете противопоставить этой отлаженной машине?

– Профессор, вы нас недооцениваете. Во-первых, мы готовим вооружённые отряды боевиков, число которых постоянно растёт. Во-вторых, проводим агитацию среди всех слоев населения, включая полицейских, и многие из них разделяют наши убеждения.

– А какие преобразования в общественном устройстве вы собираетесь провести?

– Мы ликвидируем классовое разделение и откажемся от генной модификации людей. Только так можно гарантировать всем равные возможности. Есть два варианта действий: либо все люди должны стать генно-модифицированными, либо все останутся первозданными, как нас создала природа. Первый вариант неизбежно приведёт к гибели человечества из-за перенаселения Земли. Остаётся второй вариант, который мы и предлагаем. Я понимаю, что это шаг назад, но наше общество пока не готово использовать достижения генной инженерии. Когда люди откроют новые источники жизненных ресурсов или найдут новые места обитания, тогда можно будет вернуться к первому варианту действий.

Разговор был внезапно прерван всё возрастающим шумом на улице. За окном раздавались крики и отдельные возгласы. Перед зданием следственного изолятора собралась огромная толпа, которая стала громко скандировать: «Свободу товарищу Фреду! Требуем прекратить преследование руководителей Рабочей партии! Долой Правительство, попирающее права трудового народа!»

Товарищ Фред гордо мотнул головой в сторону зарешеченного окна.

– Вот вам доказательство моих слов. Народ созрел для бунта.

– Этого-то я и опасаясь, – подумал про себя профессор,

но вслух задумчиво произнес. – Кажется, вы правы.

Через три дня Дейча неожиданно освободили. Эти трое суток полнейшей неопределенности повлияли на его мировоззрение. Если несколько дней назад он сомневался в правомочности корректировки событий прошлого, то сейчас у него исчезли последние сомнения. После душа, лёгкого ужина и бокала вина он почувствовал страшную усталость, лёг в постель и тотчас уснул.

Утром Дейч отправился в лабораторию. Там он застал одного Верна.

– Профессор, вас освободили?

– Как видите. А вы откуда знаете о моём задержании? – у учёного возникли смутные подозрения.

– Вообще-то такое событие трудно утаить. Я очень рад вас видеть. Мы за вас очень переживали.

– А где остальные? – Дейч с удивлением оглядел опустевшую лабораторию.

– Вы же ничего не знаете. После вашего ареста президент Академии наук распорядился остановить работу лаборатории. Все сотрудники были отправлены в отпуск. Меня оставили здесь присмотреть за порядком. Лифт опечатали, испытания отменили.

– Почему? – расстроено спросил профессор.

– Господин Цитрон, выступил на внеочередном заседании Правительства о деятельности нашей лаборатории. Он убедил министров в потенциальной угрозе временного лифта

для существования государства. После этого, было принято решение о закрытии лаборатории.

– А что же будет с лифтом?

– Его решили передать на хранение в Центр перспективных исследований. С завтрашнего дня за него будет отвечать лично господин Цитрон. Кстати, профессор, забирайте свои личные вещи, а я пойду закрывать помещения лаборатории.

Верн ушёл, оставив растерянного профессора. Его замешательство длилось недолго. У профессора родился отчаянный план. Он быстро направился на испытательный стенд, решительно сорвал печати с лифта и вошёл внутрь.

Там он задал пункт прибытия в пространстве-времени и нажал кнопку пуска. Могучая, тайная сила, выпущенная профессором на свободу, подхватила его щуплое тело и с невероятной скоростью понесла в глубины прошлого. Он провалился в неведомую бездну, в которой мимо него стремительно пролетали эпохи, страны, люди, обрывки бесчисленных событий и катастроф. Всё смешалось в один вращающийся клубок. Ещё немного и он потерял бы сознание. Но, к счастью, стремительный бег времени неожиданно закончился. Когда Дейч пришёл в себя, то понял, что находится в небольшом провинциальном городке. Его окружали старинные дома. По плохо асфальтированным узким дорогам проезжали примитивные бензиновые автомобили. Люди спешили по своим делам. Именно здесь вскоре должно произойти событие, которое по замыслу господина Крита надо

было скорректировать, чтобы изменить дальнейший ход истории.

До места предстоящего события Дейч захотел пройти пешком. Прекрасное утро, свежий воздух, первозданная природа. Как это разительно отличалось от их мира с безвозвратно нарушенной экологией. При ходьбе профессор ощущал необычайную лёгкость. Иногда казалось, что он просто парит над тротуаром, едва касаясь его ногами.

В этом городе проживал доктор Корн – гений генной инженерии, который стал первым проводить эксперименты по модификации генома эмбрионов человека. Его опыты были не всегда были успешными и часто имели нежелательные последствия, но это его не останавливало. Он полагал, что на пути создания идеального человека у него есть право на ошибки, и это право подкреплялось покровительством и финансированием могущественных покровителей. Однако большинство людей считали кощунством подобное вмешательство в человеческий организм. Активисты за прекращение модификации человека устраивали митинги, громили научный центр доктора, но самым решительным оказался молодой человек по имени Марк, решившийся на убийство Корна.

Дейч добрался до места события, затем перешёл на противоположную сторону улицы и посмотрел на часы. Через несколько минут сюда придут действующие лица. Вот Марк подошёл к магазину и остановился, делая вид, что

рассматривает витрину. В правой руке он держал пистолет, прикрытой плащом. А вот и бодро шагающий Корн. Событие, которое сейчас произойдёт, профессору известно до мелочей. Марк, к сожалению, окажется неопытным стрелком, и пуля просвистит рядом с ухом Корна, который отделается лёгким испугом. В результате человечество станет на путь создания общества генно-модифицированных людей. Чтобы исправить историческую ошибку, Дейч за секунду до выстрела должен окликнуть Корна. Тот остановится, повернёт голову, и пуля, выпущенная Марком, поразит намеченную цель. Всё было задумано просто и элегантно. Вот и наступил исторический момент. Дейч громко крикнул: «Корн!» Но дальше случилось невероятное. Доктор не услышал отчаянный возглас и не повернулся в сторону профессора. Никто на улице не заметил человека из будущего. История уверенно проследовала проторенным путём. Профессор только сейчас отчётливо понял, что в этом мире он всего лишь призрак, который может только наблюдать происходящее и не в силах что-либо изменить.

Что же случилось? В конструкции временного лифта Дейч не сомневался. Вдруг он понял, что данное событие было заблокировано от изменения. Теперь всё стало на свои места. Вероятно, Цитрон инициировал его арест, а предатель Верн, покопавшись в его компьютере, нашел материалы о покушении на Корна.

Итак, выполнить поручение господина Крита не удалось.

Что же делать? Если вернуться назад, то его вновь арестуют и поместят в тюрьму, но туда спешить не стоит. А что, если попробовать другой вариант. Надо переместиться во время жизни изобретателя Меркоса и предотвратить несчастный случай, который оборвал его жизнь. В этом случае временной лифт появится раньше, и предшественники, возможно, не допустят возникновение классового общества генно-модифицированных людей.

Профессор вернулся в лифт, ввёл дату и время, незадолго до момента гибели Меркоса. После перемещения в пространстве-времени он увидел дом, в котором изобретатель снимал небольшую уютную квартиру. Рядом с домом находилось живописное озеро, которое было любимым местом отдыха горожан. Дейч с волнением огляделся. Он впервые за много лет оказался в атмосфере зачаровывающего уюта и умиротворения. Он поднял лицо к небу и стал ловить солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву деревьев. Шум леса, плеск воды и щебет птиц ласкали его слух. С непроизвольной улыбкой он осматривал окружающий пейзаж. По периметру озера проходили пешеходные и велосипедные дорожки, обрамлённые деревянными скамейками. В глубине паркового массива находилось уютное кафе, которое манило приятными ароматами. На детской площадке шумно возилась малышня. Немного в стороне на открытой веранде пожилые мужчины играли в шахматы и обсуждали последние события.

Меркос любил побродить вокруг озера и поразмышлять. Вот и сегодня, в этот тёплый летний вечер, он вышел из подъезда своего дома, держа в руках толстую тетрадь. Слегка прихрамывая, Меркос перешёл дорогу и направился к озеру. Дейч сразу узнал его и, стараясь не привлекать внимания, проследовал за ним. Изобретатель дошёл до пустой скамейки, стоящей в тени ветвистого дерева, и присел. Дейч собрался подойти к нему, но остановился. С противоположной стороны стремительно приближалась суховатая фигура господина Цитрона. Он подошёл к скамейке, на которой сидел изобретатель, и поздоровался.

– Здравствуйте, господин Меркос. Я директор Центра перспективных исследований Цитрон. Представляю, как странно будет звучать то, что я сейчас скажу. Надеюсь, что вы не посчитаете меня сумасшедшим. Итак, я прибыл к вам из далёкого будущего с помощью временного лифта, основу которого создали вы, а ваши последователи его усовершенствовали.

– Вы не шутите? Не могу поверить. Неужели я стал свидетелем свершившегося чуда, свободного перемещения человека в пространстве-времени, – восхищённо воскликнул изобретатель. – Я так рад, что моя работа, которой я посвятил большую часть жизни, через много лет воплощена и завершилась успехом. Какое счастье, что благодаря моим трудам, человечество получило поистине фантастические возможности. Разрешите пожать вашу руку.

Меркос встал и с чувством пожал руку Цитрона, которому стало крайне неловко, и он, как бы оправдываясь, заметил:

– Заслуга создания временного лифта принадлежит профессору Дейчу. Это он нашёл в архиве Академии наук ваши рукописи, доработал и исправил их, а затем построил опытный образец лифта.

– Я был бы счастлив с ним познакомиться. Поверьте, он проделал огромную работу, разбираясь в моих трудах. Мой книжный шкаф забит многими вариантами исследований. За каждым из них стоят годы работы. Сегодня я собирался ещё раз проверить теоретические выкладки и технические решения, хотя в их правильности не сомневаюсь. В этот раз я совершил гигантский прорыв: нашёл механизм инициализации параллельной реальности. Кстати, вот у меня последний и самый совершенный вариант лифта, – Меркос хлопнул лежащую на скамье тетрадь. – Мои первые варианты временного лифта позволяли только наблюдать голографические проекции событий. Но я развил свою идею дальше и обосновал возможность физического путешествия в заданный пространственно-временной пункт, что убедительно подтверждает ваше проявление здесь.

– Скажите господин Меркос, вы отдаёте себе отчёт в том, что любое вмешательство в события прошлого неизбежно приведёт к появлению новой реальности.

– Безусловно, но почему вы спрашиваете об этом?

– Дело в том, что сразу после создания временного лифта

та у некоторых влиятельных людей появилось большое искушение использовать его в личных целях. Вы можете себе представить последствия этого вмешательства на ход мировой истории?

Цитрон заметил, как на лице Меркоса появилась тревога. – Пока удалось ликвидировать эту опасность, но нет никакой гарантии, что это не повторится. Лифт стал инструментом безраздельной власти. Его владелец получает возможность стирать со страниц истории даже упоминания о своих врагах. Всё это может привести к гибели нашей цивилизации. Есть только одно средство устранения этой смертельной опасности: скрыть от людей результаты ваших исследований.

– Я всю свою жизнь посвятил проблеме перемещения в пространстве-времени, а теперь получается, что плоды моих научных трудов могут привести человечество к смертельной опасности? Как это глупо, обидно и несправедливо.

Меркос в отчаянии охватил голову руками.

– Мне понятно ваше состояние, – продолжил Цитрон, пытаясь быть деликатным. – Ваше изобретение бесценно, но преждевременно. Я предлагаю лишь отложить реализацию лифта до того времени, когда человечество созреет до него. Надо всего лишь скрыть, а лучше уничтожить результаты ваших последних исследований.

Меркос протянул рукопись Цитрону.

– Делайте с ней что хотите.

Расстроенный учёный встал со скамейки и, не прощаясь,

медленно пошагал по направлению к дому. Дейч, потрясённый увиденной сценой, последовал за ним. Они приблизились к пешеходному переходу, где и должен был случиться тот несчастный случай, который оборвёт жизнь изобретателя. Дейч прекрасно знал об этом. Из-за поворота должен выскочить автомобиль с пьяной компанией, который сшибёт Меркоса. Единственная возможность устранить смертельную опасность – это задержать изобретателя. Профессор окликнул его по имени. Но Меркос, погруженный в грустные размышления, прошёл мимо. Тогда Дейч попытался схватить Меркоса за рукав, но его рука прошла насквозь, не почувствовав ни малейшего сопротивления. Через мгновение из-за поворота появился автомобиль, и уже ничто не смогло остановить роковое событие.

«Временной лифт, на котором я прибыл сюда, не может изменять ход событий, а, следовательно, и создавать параллельные реальности, – размышлял Дейч. – Значит, Цитрон добился своей цели и уничтожил последний вариант рукописи. Из-за него в новой реальности при проектировании лифта я пользовался незаконченными работами, в которых отсутствовало главное, то есть открытие механизма запуска параллельной реальности. Теперь мне потребуются долгие годы, чтобы заново повторить открытие Меркоса».

Знакомый следователь довольно улыбнулся.

– Недолго вы гуляли на свободе профессор. Теперь вам

будет сложно отпереться от попытки использовать временной лифт для своих преступных намерений. Вы хоть осознаёте своё положение?

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

– Хватит притворяться. Вы особо опасный государственный преступник, Дейч.

– В чём же состоит моя вина?

– Список ваших преступлений внушительный. Главное – это попытка уничтожения существующего государственного строя. Про остальную мелочь можно и умолчать. Вы заслужили высшую меру наказания.

– Интересно, какими конкретными доказательствами вы располагаете?

– Начнём с очевидного. Вы вскрыли опечатанный лифт. Если в прошлый раз вас задерживали по подозрению в заговоре, то сейчас арестовали на основе неопровержимых фактов. Господин Верн утверждает, что поставил вас в известность о закрытии лаборатории и передаче временного лифта на новое ведомство. Я считаю, что ваша вина доказана.

– Если вы считаете мою вину очевидной, то какой смысл в этом допросе?

– Это стандартная следственная процедура. Итак, вы настаиваете на своей невиновности?

– Да!

– Отлично, подпишите ваши показания. Кстати, с вами напоследок хочет поговорить один господин.

Следователь ухмыльнулся и вышел из кабинета. Его место занял Цитрон. Он поздоровался и представился.

– Здесь нас не подслушают, поэтому буду с вами откровенным. Мне жаль, господин Дейч, что мы оказались по разные стороны баррикад. Вы приняли сторону господина Крита и упорствуете в своём заблуждении. Поверьте, это был необдуманный шаг. Я искренне верю в ваши патриотические чувства, но выбранное средство устранения кризиса государства настолько абсурдно и непредсказуемо по своим последствиям, что я не мог не вмешаться.

– Я выполнял указания главы государства.

– Господин Крит – это старый больной человек, неспособный дальше выполнять свои обязанности. Он во многом виноват в сложившейся ситуации. Я полагаю, что его политическая карьера подходит к концу.

– Вы, вероятно, мечтаете занять его кресло, – язвительно заметил Дейч.

– Да, не буду скрывать своих намерений. Я смогу предотвратить катастрофу. Наше государство ещё вполне жизнеспособно.

– Как же вы намерены справиться с надвигающимся восстанием возмущённых народных масс?

– Мне нужно время, чтобы Центр перспективных исследований завершил свои работы по новым источникам жизненных ресурсов. После их появления напряжённость в обществе спадёт, но до этого момента придётся проводить пе-

реговоры и искать компромиссы между правящей элитой и руководством антиправительственных сил.

– Почему вы так откровенны со мной?

– Потому, что вы стали невольным участником и жертвой последних событий. Я уважаю вас, как ученого, и мне жаль, что вы не сделали правильных выводов.

– Скажите, почему вы практически уничтожили временной лифт?

– С научной точки зрения лифт, безусловно, является выдающимся достижением, но в руках корыстных и бездумных деятелей он становится страшным оружием. Я не мог поступить иначе, так как многие были посвящены в его устройство.

– А вы устоите от соблазна воссоздать полнофункциональный временной лифт, ведь в ваших руках рукопись Меркоса?

– Да, она у меня, но было бы глупостью восстанавливать то, от чего стремился избавиться.

– Почему я должен вам верить?

Цитрон в ответ лишь пожал плечами.

– Ладно, это и не важно. Но почему меня арестовали?

– Зная ваш научный потенциал, я не могу рисковать.

На лице Дейча отразилась усмешка.

– Вы решили стереть мне память.

– У меня нет другого выхода.

– К черту ваши извинения.

– Процедура не затрагивает интеллекта человека. Из вашей памяти сотрут определенный период воспоминаний. Я возьму вас в свой Центр, где вы возглавите одно из передовых направлений работ.

Дейч с ненавистью посмотрел на Цитрона. Тот молча удалился. Вошедший вслед за ним следователь вызвал конвой, который сопровождал профессора в ту же камеру, где он пребывал в компании с товарищем Фредом.

На этот раз его соседом оказался светлокожий, сухощавый молодой мужчина лет тридцати с продолговатым лицом и длинными рыжими выющимися волосами. Когда Дейч появился в камере, он поспешно встал, на его веснушчатом лице появилась добрая улыбка. Голубые глаза излучали неподдельный интерес к вновь прибывшему арестанту.

– Меня зовут Рой. По образованию я электроник, а по призванию философ и оппозиционер.

– А я профессор Дейч и, поскольку попал в эту камеру уже второй раз, типичный неудачник.

– Приятно познакомится, профессор. Недавно на митинге слушал товарища Фреда, который упомянул о вас. Он говорил, что к революционному движению уже присоединяются прогрессивно мыслящие деятели науки. Я поместил в сети статью, в которой назвал вас узником совести, преследуемым за свои убеждения. Получился героический образ. Вот за эту статью меня и арестовали.

Дейч рассмеялся. Рой с недоумением посмотрел на про-

фессора.

– Что-то не так?

Профессор вытер слезу и спросил:

– Хотите знать, как всё было?

– Конечно.

– Ну, тогда слушайте.

И Дейч коротко рассказал о событиях последних дней.

– Чума! – восторженно произнёс Рой. – Я думал, что машина времени – это перспектива далёкого будущего, а она уже сделана. Профессор, позвольте пожать вашу руку.

Когда эмоции улеглись, Рой поинтересовался:

– Профессор, вы уверены, что вас ждёт высшая мера наказания?

Лицо Дейча помрачнело.

– Не сомневаюсь, поскольку для Цитрона я представляю серьёзную опасность.

Немного подумав, Рой заявил:

– Я знаю, как вам помочь.

– Разве это возможно?

– Да. Не буду посвящать вас в подробности моего плана. Ваша память сохранится, но придётся разыграть роль пострадавшего. После вынесения приговора с вами будет работать психолог. Он проведёт тестирование и составит ваш психологический портрет, который будет использован при стирании определённых участков памяти. В конце процедуры заключённому внедряют новые воспоминания и убеж-

дения. На выходе из тюрьмы получается добропорядочный гражданин, довольный властью и своей жизнью. Психолог контролирует результаты выполнения процедуры. Надо уметь притвориться, чтобы он не заметил подвоха.

– Значит, казнь будет фикцией.

– Да, но будьте осторожны с психологом.

– Я постараюсь.

– Вот что ещё. Цитрон обещал позаботиться о вас?

– Он хотел использовать меня в своём Центре перспективных исследований.

– Чтобы избавиться от его опеки, вам придется исчезнуть из этой жизни и воплотиться в другой. Иначе он всё поймет и будет вас преследовать.

– Я об этом не подумал.

– Не беспокойтесь, в этом деле вам помогут. Скажите, профессор, у вас есть близкие родственники, друзья?

– Родители умерли, а семьей и друзьями так и не обзавёлся.

– Вот и хорошо. Значит, тело опознавать будет некому.

Дейч вздрогнул.

– Не пугайтесь. Чтобы Цитрон поверил в вашу смерть, надо с максимальной достоверностью представить это событие.

– Рой, а как же ваш арест?

– Самое большое, что мне грозит, это домашний арест с электронным браслетом на ноге и запрет публикаций в любых средствах информации на какой-то срок.

– Как же вы будете действовать, находясь под наблюдением?

Рой весело рассмеялся.

– Профессор, я неплохой специалист в электронике, поэтому под наблюдением будет моя бабушка. Она всё равно дальше соседнего двора не выходит.

Дейч улыбнулся, а Рой продолжил:

– Меня завтра, скорее всего, выпустят. Долго здесь никого не держат. Вам остаётся довериться мне и следовать полученным указаниям. Когда вас выпустят, прогуляйтесь по центру города, а потом зайдите в кафе «Натали», которое находится рядом с кафедральным собором. Знаете, где это?

– Да.

– Вот и отлично. Закажите себе что-нибудь. Там к вам подойдет человек и скажет: «Вы любите кофе по-андалузски?». Вы ему должны ответить: «Предпочитаю классический». Потом следуйте его инструкциям. А сейчас пора спать. Спокойной ночи.

Утром после завтрака дверь камеры с шумом открылась, и вошёл конвоир.

– Рой, на выход.

– Держитесь, профессор. Все будет хорошо, – бросил напоследок Рой.

Дейч остался один. На следующий день ему огласили приговор: «Виновен по всем пунктам обвинения. Приговаривается к высшей меры наказания – стиранию памяти за послед-

ние десять лет».

Потянулись бесконечные и тревожные дни. В его камере менялись соседи. Каждый день его водили к психологу, где он проходил многочисленные тесты, отвечал на какие-то глупые вопросы и с нетерпением ждал окончания этого кошмара. Наконец, в один из дней в камеру вошёл конвоир и буднично скомандовал: «Дейч, руки за спину. На выход». На этот раз они долго шагали по длинным запутанным переходам, пока не оказались в зале исполнения наказаний. В этом глухом без окон помещении стояли три кресла за длинным столом. Центральное кресло занимал судья. Справа от него сидел знакомый психолог, а слева – исполнитель наказания. Напротив стола находилась прозрачная кабина и рабочее место исполнителя наказания. Конвоир сопроводил профессора к кабине. После чего судья быстро и буднично зачитал приговор: попытка... свержение... покушение... высшая мера. Исполнитель открыл дверцу, усадил осуждённого на специальное кресло, руки и ноги зафиксировал ремнями, на голову надел шлем с множеством электродов. Всё это ужасно напоминало знаменитый электрический стул. Перед тем, как закрыть дверцу, исполнитель неожиданно спросил: «Вам удобно, профессор?» Дейч удивился, но, поняв намёк, ответил: «Всё нормально». Исполнитель закрыл кабину, сел за пульт управления и, обратившись к судье, сказал: «Готово».

– Приступайте.

Исполнитель запустил процедуру стирания памяти. Установка мерно загудела. Дейч закрыл глаза. Вскоре в его мозгу вспыхнул яркий свет, и он потерял сознание. Его руки обвисли, а голова упала на грудь. Он пришёл в себя от резкого запаха аммиака. Около него стоял психолог.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он, прощупывая пульс на запястье Дейча.

– Хорошо, – еле шевеля языком, ответил профессор.

– Как вас зовут, где работаете?

Немного помолчав, он произнёс:

– Я профессор Дейч, возглавляю лабораторию в Центре перспективных исследований.

– Каковы ваши политические взгляды?

– Целиком и полностью поддерживаю Правительство объединённого государства.

Психолог вопросительно посмотрел на судью. Тот одобительно кивнул и провозгласил:

– Заседание закрыто.

Конвоир вывел его в соседнее помещение, где предложил отдохнуть. Дейч в изнеможении прилёг на кушетку. Через некоторое время головокружение стало отступать. Он поднялся и сел на стул. Испарина тотчас покрыла его лицо. Профессор вытащил из кармана пиджака носовой платок и отёр лицо. Некоторое время он просидел без движения, пока не почувствовал облегчения. Только сейчас он обратил внимание на платок, в уголке которого было вышито «Рой».

Это был подарок его приятеля и соседа по камере. «Я всё помню!» – воскликнул Дейч. На его душе стало спокойно и радостно.

Воздух свободы пьянил. Дейч покинул тюрьму и теперь пытался сориентироваться на местности. Глухой звон колоколов старого кафедрального собора указал ему дорогу. Он хорошо помнил наказ Роя, поэтому, не торопясь, пошёл на их призывный звук.

– Как хорошо! – воскликнул он, созерцая золотые купола на фоне перистых облаков, неспешно проплывающих по лазурному небу.

Он взглянул на часы. Пора идти в кафе. Внезапно он ощутил, что страшно проголодался. Кафе было полупустым. Дейч сел за свободный столик и сделал заказ: стейк с кровью, пару салатов, бокал красного вина и кофе. Несмотря на то, что все блюда и напитки в кафе были приготовлены из искусственно синтезированных пищевых материалов, они смотрелись привлекательно и аппетитно. Поглощая пищу, он старался рассмотреть посетителей. Единственным кандидатом в проводники ему показался мужчина у стойки. Он пил виски, а длинноногая эффектная блондинка легкого поведения приставала к нему. Дейчу принесли кофе. Он едва его пригубил, как обнаружил, что жрица любви уже под села к его столику. «Вот уж некстати», – раздражённо подумал он.

– У вас свободно? – манерно произнесла она, и, не дожи-

даясь ответа, спросила. – Вы любите кофе по-андалузски?

Дейч от неожиданности подавился и, немного откашлявшись, произнёс: «Предпочитаю классический».

– Ладно, классический, так классический. Да, от пирожного я тоже не откажусь, – уже низким голосом добавила она.

Дейч с радостью обнаружил в блондинке черты Роя. Немного замешкавшись, он сделал дополнительный заказ.

Несколько позже из кафе вышла парочка: фривольно одетая высокая блондинка и немолодой мужчина, ниже её ростом. Блондинка вызвала такси, и они отправились в район дешёвых гостиниц. Остановив такси у входа в одно из сомнительных заведений, блондинка повлекла мужчину внутрь. Стараясь не привлекать внимание посетителей, они молча прошли по лабиринту коридоров и вышли из здания с противоположной стороны. Потом, пересекая задворки старых домов, они вышли к глухому забору, заросшему кустарником. Рой быстро огляделся и шмыгнул под полог зелённых ветвей.

– Профессор, быстро сюда.

Возникшая из зарослей рука схватила зазевавшегося профессора и увлекла вглубь проёма в заборе. Указав на небольшое здание, Рой сказал:

– Вот здесь, профессор, мы заночуем.

Дейч нехотя приоткрыл глаза и зажмурился. Утренний луч солнца пробился через щель в жалюзи и пытался его раз-

будить. Находясь в полудрёме, профессор осознал, что ему совсем не хочется просыпаться и покидать чарующие видения: мокрый песок морского побережья, шум прибоя, упругая волна ветра, запах выброшенных на берег водорослей...

– Доброе утро, профессор, пора вставать, – раздался голос Роя.

Дейч спустил ноги с постели и энергично потёр лицо ладонями, стряхивая с себя остатки сна.

– Доброе утро, Рой.

– Я принёс вам новую одежду и документы. Теперь вас зовут Артур Дей. Вы преподаватель физики в университете города Реми.

– Документы подлинные?

– Конечно. Бедняга вчера скончался от инфаркта в городском транспорте, но после успел побывать в жарких объятьях жрицы любви. Короче, они оба сгорели сегодня ночью в одном из номеров дешёвой гостиницы. По остаткам одежды и чудом оставшихся в них документам, мужчина опознан как Дениэл Дейч, уважаемый человек, профессор, заведующий одной из лабораторий Академии наук.

– И вы сожгли вместе с ним живую женщину?

– Помилуйте, профессор, за кого вы нас принимаете? Знаете, сколько в день в морг привозят таких бедолаг?

– Вчера вечером я так и не понял, куда мы пришли.

– Это квартира зрителя кладбища.

Рой открыл жалюзи. Солнечный свет радостно залил всё

пространство убогой комнаты. За окном в столь непривычной для города тишине виднелись длинные ряды колумбариев, разграниченных полосами зелёных насаждений и лавочек.

– Между прочим, это самое тихое место в городе, и, что замечательно, находится на самой его окраине. Через час сюда потянутся люди, так, что пора завтракать.

К крематорию подъехал катафалк. Служащие кладбища аккуратно перегрузили гроб на каталку и повезли его внутрь здания. Группа родственников чинно последовала за ними. Замыкающий шествие низкорослый плотный мужчина перед входом в ритуальный зал незаметно юркнул в неприметную дверь, за которой оказался небольшой коридор. Он остановился у двери с надписью «Смотритель» и тихо постучал. Дверь бесшумно открылась.

– Здравствуйте. Проходите. Он здесь.

– Рад вас видеть, профессор, – пожимая руку, проговорил мужчина.

– Взаимно, товарищ Фред, – приветствовал его Дейч.

– Как прошла операция? – поинтересовался Фред.

– Как по нотам. На сайте Академии наук уже появился некролог. Ваши похороны, профессор, объявлены через три дня. Прощание с телом состоится в четверг в фойе Академии. Всё чинно и благородно, правда, желтая пресса активно смакует обстоятельства смерти.

– Молодец, – похвалил его Фред. Затем он повернулся

к Дейчу.

– Рой рассказал о ваших злоключениях. Вы гений и истинный патриот.

– Да полно вам, – смутился Дейч.

– Жалко, что вам не удалось изменить ход истории. Сейчас бы была совсем другая ситуация. Профессор, хочу спросить: сколько времени при необходимости понадобится Цитрону для создания полностью работающего лифта?

– Я потратил десять лет на коррекцию и дополнение теории перемещения в пространстве-времени, созданную Меркосом, а также на разработку документации экспериментального образца лифта. В моём распоряжении была небольшая группа научных сотрудников. Цитрон, обладая большими административными и финансовыми возможностями, последней рукописью Меркоса и документацией моего лифта с ограниченными возможностями, мог бы построить полнофункциональный образец за два или три года.

– За то время, что вы провели в тюрьме, Цитрона назначили заместителем главы государства. Старика Крита пока не стали трогать. Теперь он практически лишился власти. Всем заправляет его заместитель. Как вы думаете, сдержит ли он своё обещание не использовать временной лифт в борьбе с оппозицией?

– Когда Цитрон говорил со мной в тюрьме, мне показалось, что он был искренен, но полной уверенности в этом у меня нет.

– Я почему-то не верю его обещаниям. Если в ближайшее время положение людей не будет улучшаться, начнётся вооружённая борьба с существующим режимом. В этих условиях Правительству очень бы пригодился временной лифт для подавления революционного движения. Если Цитрон узнает, что вы живы и здоровы, у него возникнет желание использовать вас для скорейшего воссоздания этой машины времени. Вас необходимо надёжно спрятать. Могу предложить на выбор: подводный исследовательский институт, лунную базу или остров отверженных.

– Жить под водой и тем более на Луне мне не хотелось бы.

– Тогда остаётся остров отверженных. Пожалуй, это самое надёжное место. Туда ещё ни разу не ступала нога полицейского.

Рой и Дейч стремительно мчались в экспрессе на тихоокеанское побережье. Профессор, уставший от беготни, суеты и нависшей над ним опасности, сладко дремал. Рой смотрел в сети последние известия. Дверь купе приоткрыл робот-стюард.

– Господа, желаете соки, закуски?

– Спасибо, мы недавно пообедали, – ответил Рой.

Разбуженный профессор открыл глаза.

– Что нового сообщают в сети? – поинтересовался он.

– Все обсуждают новую инициативу Цитрона о включении руководства оппозиционного объединения в состав ко-

миссии по разработке путей выхода из кризиса.

– Что думаешь по этому поводу?

– Я ему не верю.

– Мне тоже не нравятся его методы работы. Со мной он поступил жестоко.

– В борьбе за власть он не стесняется в средствах.

– Послушай, Рой, давно хотел спросить, ведь тот аппарат стирания памяти работал по-настоящему. Я даже потерял сознание.

– Иначе было нельзя. К подсознанию осуществляется доступ, когда человек не контролирует себя. Эту ситуацию невозможно имитировать, поскольку аппарат проводит непрерывный мониторинг основных физиологических параметров.

– А что изменилось в моей памяти во время процедуры?

– Практически ничего. Единственное, пришлось задать временную установку на лояльность Правительству, что вы и продемонстрировали психологу.

Вечером экспресс доставил приятелей в густонаселённый мегаполис, и они отправились в район порта.

– Здесь, профессор, я должен покинуть вас. Дальше действуйте по разработанному плану.

– Спасибо, Рой. Вы мне помогли.

Приятели крепко обнялись. Дейч резко развернулся и, не оборачиваясь, быстрой походкой стал спускаться к морю. Его путь проходил вдоль побережья к пристани, где мерно

покачивались старые рыбацкие катера. В одном из них он увидел владельца, возившегося с мотором.

– Эй, капитан, не подвезёшь на остров? – обратился к нему профессор.

Кряжистый моряк с сильными натруженными руками оторвался от дела и пристально посмотрел на Дейча.

– Вы уверены, что вам туда надо, – протирая ветошью грязные руки, спросил он.

– Уверен, – спокойно ответил Дейч.

– Ладно, залезай. Вот сейчас прикручу гайки и отправимся.

Немного помолчав, рыбак спросил:

– А вы знаете, кто там живёт?

– Я слышал, что это остров отверженных, а кто эти люди, не знаю.

– Отверженные – это неудачные попытки генной модификации людей. Они озлоблены на весь мир и ненавидят обычных людей. Даже полиция побаивается к ним соваться. Если не секрет, что вам там надо?

– В каком-то смысле я тоже отверженный и хочу найти там приют.

– Не факт, что они примут вас к себе.

Капитан запустил двигатель. Катер развернулся и на полном ходу стал стремительно удаляться от берега. Вскоре вдалеке появилось нечто, напоминающее небольшой скалистый остров. По мере приближения он быстро увеличивался в раз-

мерах. Когда катер пристал к нему, профессор был поражён рукотворной и необъятной громадиной. Расплатившись и поблагодарив капитана, Дейч ступил на территорию острова.

На контрольно-пропускном пункте его встретил вооружённый верзила с необычайно выпученными и подвижными глазами.

– Кто вы такой? Зачем прибыли?

– Я профессор Артур Дей. Прибыл сюда по рекомендации товарища Фреда.

Охранник с кем-то связался по коммуникатору. Вскоре в помещение вошел верзила-близнец. Он внимательно осмотрел профессора и, махнув рукой, пригласил следовать за ним. Недалеко от пропускного пункта располагалось административное здание, где находился рабочий кабинет коменданта острова. Сюда и был доставлен профессор. Комендант Григ оказался коренастым человеком с непропорционально вытянутым вперед черепом. Почти отсутствующий нос на его лице компенсировали большие, покрытые шерстью уши. Чёрные немигающие глаза, вопросительно смотрели на посетителя.

– Так это вы профессор Дей? Зачем прибыли к нам?

– Господин комендант, меня преследует Правительство. Я чудом спасся и хотел бы поселиться на острове.

– Товарищ Фред говорил мне о вас. Он просил принять вас на постоянное жительство, и я обещал подумать. Для на-

чала мне хотелось бы услышать, какие истинные причины вынудили вас сюда приехать.

– Я противник генной модификации людей. За свои убеждения был арестован и приговорён к высшей мере наказания. К счастью, товарищи помогли мне избежать наказания. Теперь полиция меня преследует.

– Причина понятна. Но прежде, чем принять решение, хочу ввести вас в курс дела. Остров отверженных – это свободная и независимая территория. Он имеет свой флаг, гимн, конституцию и свои законы. У нас есть органы управления, эффективные вооружённые силы, служба охраны, суд и большое подсобное хозяйство. На рутинных и черновых работах используются роботы. Люди в основном заняты интеллектуальной деятельностью. Здесь, на острове, мы выживаем благодаря тому, что создаём своим трудом. Мы ведём торговлю с большой землёй. Продаём продукцию своих предприятий. Покупаем в основном продукты питания, энергоресурсы и то, что не в состоянии производить сами. Все жители острова трудятся и получают одежду, еду, медицинские и бытовые услуги. Все живут в скромных жилых боксах. Полагаю, вы заметили, что на острове проживают люди с отклонениями от нормального развития. Мы все жертвы генных экспериментов. При благоприятном развитии событий мы могли бы пополнить ряды элиты в силу своих интеллектуальных способностей. Не случайно на острове так много исследовательских центров. В частности, наши си-

стемы искусственного разума далеко опередили своих конкурентов. Но на большой земле мы изгои. Своим видом мы оскорбляем их эстетические чувства. От многих из нас отказались даже родители. Поэтому наша сила в единстве. Мы поддерживаем себе подобных и презираем тех людей, которые отвернулись от нас. Ну что, вы готовы жить среди нас?

– Да, готов.

– Вы обычный человек, хотя и преследуемый полицией. У вас появится здесь множество недоброжелателей. Вам придётся жить во враждебной и тяжёлой психологической обстановке.

– Я постараюсь найти общий язык с островитянами.

– Если вас ничего не пугает, то можете занять любой свободный бокс в секторе Е. В качестве работы могу предложить место дежурного оператора энергетической установки. Работа сменная и не очень хлопотная.

Охранник проводил Дейча в сектор Е, где тот выбрал понравившийся свободный бокс. Робот-слуга объяснил местные порядки и принял распоряжения хозяина. Профессор, уставший от массы впечатлений, наскоро поужинал, принял тёплый, расслабляющий душ и лёг спать. Пока всё складывалось неплохо.

Проснувшись, профессор переоделся в униформу оператора, быстро съел завтрак и отправился в пункт управления энергоустановкой. Только сейчас, когда местные жители спешили на работу, Дейч понял весь ужас геной катастрофы.

Его душа откликнулась на увиденное самыми разнообразными чувствами: ужасом и любопытством, жалостью и стыдом. Он инстинктивно нагнул голову и постарался не смотреть на прохожих или отводил глаза в сторону, если кто-то оказывался рядом. Ему казалось, что все неодобрительно смотрят на него и считают своим личным врагом.

В подавленном настроении он прибыл на пункт управления энергетической установки. Там его встретил худощавый человек с вывернутой влево головой и причудливо изогнутым позвоночником. Это был начальник энергоустановки. Судя по выражению его лица, он был крайне раздражён.

– Так ты и есть тот самый Дей, которого мне удружил комендант острова?

– Да, явился на дежурство.

– Явился, не запылится. Хорош гусь. Ведь ты не из нашей среды. Откуда ты такой взялся? Почему тебя пустили на остров?

– Я выступал против генной модификации людей. Теперь меня преследует полиция. Поэтому я здесь.

– Это твои проблемы, и они нас не касаются, – сварливо продолжил он. – Если ты думаешь, что мы тут все против генной модификации, то ошибаешься. Просто нам не повезло. Если бы генетики не ошиблись, то я был бы в элите и процветал.

Его цепкие паучьи руки вцепились за лацканы рабочей куртки Дейча. Он с ненавистью уставился в лицо профессо-

ра.

– Мне просто не повезло, я не такой счастливчик, как ты. Подумаешь, какая трагедия, его преследует полиция из-за убеждений. Лучше поменять убеждения, чем влачить жалкое существование на острове людских отбросов.

Сбросив на Дейча свою обиду, он отпустил его куртку и, почти примирительно продолжил:

– Ладно, вот место оперативного дежурного. Ознакомишься с инструкциями и можешь приступать к работе. Да, на рабочем месте не спать и не покидать его, пока не сдашь сменщику.

Начальник, не попрощавшись, вышел из пункта управления. Дейч сел в кресло дежурного и стал знакомиться с инструкциями. Работа оказалась не сложной. Все процессы обслуживания были максимально автоматизированы. В редко возникающих нештатных ситуациях принять правильное решение помогал искусственный разум.

Потянулась бесконечная череда однообразных рабочих дней. Выходных и праздников здесь не было. Профессор стал постепенно привыкать к новым условиям жизни. Начальник больше его не беспокоил, а его сменщики вели себя сдержанно, но сухо. На острове он по-прежнему вызывал любопытный и сдержанный интерес в среде взрослых людей. Он чувствовал их настороженность и некую опасливость. Хуже складывались его отношения с подростками. Те категорично не воспринимали и травили его, выкрикивая угро-

зы. При появлении сотрудников службы охраны они стремительно разбежались, но на следующий день всё повторялось снова. Дейч менял маршруты, но эти бестии неизбежно выслеживали его. Он пытался увещевать их, но получал лишь новые порции оскорблений. А вот сегодня стражи порядка не спешили на помощь. Один из подростков подставил ему подножку, и он рухнул на землю. Вид поверженного неприятеля лишь раззадорил их. От словесных угроз они перешли к действию: его начали бить ногами. Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы не вмешался проходивший рядом коренастый человек с шишковидной большой головой. Он быстро раскидал подростков по сторонам и помог подняться пострадавшему.

Так профессор познакомился с Флоем. Этот молодой учёный был математиком и работал в одном из местных научных центров. Для Дейча он стал тем единственным человеком, с кем он мог по-товарищески общаться. Флой взял шефство над профессором и стал провожать его домой. Жизнь стала понемногу налаживаться. У Дейча появился интерес к прежней работе. Для начала по памяти он восстановил положения теории пространственно-временных перемещений. Его творческой лабораторией стала кухня, где он работал, сидя за небольшим столом. Иногда к нему приходил Флой. Тогда на кухне они играли в шахматы и обсуждая новости с большой земли.

Вот и сегодня Флой решил проведать своего нового това-

рища. Он застал профессора за работой. На экран компьютера он прочитал: «Положения теории перемещения материальных объектов в пространстве-времени основаны на...». Чем больше он вчитывался в текст, тем отчётливее проявлялась улыбка на его непропорциональном лице.

– Флой, чем вы так заинтересовались?

– Профессор, я только сейчас понял, что вы тот самый знаменитый учёный, который решил создать машину времени – профессор Дейч. Как я не сопоставил: Дей и Дейч! Это вы?

– Не буду скрывать, я действительно профессор Дейч.

– Я читал ваши статьи. Расскажите о своих исследованиях.

Дейч рассказал историю создания временного лифта.

– Вы мужественный и гениальный человек, профессор. Ваш лифт уникальный инструмент исполнения желаний, даже самых невозможных.

– О чём вы говорите?

– Моя измученная душа давно лелеет мечту, которая вам может показаться по-детски наивной. Я хочу исправить чудовищную несправедливость, которую допустила природа. Тридцать лет тому назад мои родители, известные и уважаемые люди, решили, что их будущий сын должен быть крепким, красивым и гениальным. Они обратились за помощью к генетикам. После проведённых анализов врачи вынесли вердикт: вероятность успешного завершения операции –

семьдесят процентов. Им посоветовали не рисковать. Мать была против вмешательства генетиков, но отец решил иначе. Когда я появился на свет, стало понятно, что меня угрозило попасть в тридцать процентов неудач. Родители отказались от своего уродливого сына. Несколько лет я провёл в разных социальных заведениях, пока меня не определили на жительство на остров отверженных.

– Как же вы хотите осуществить свою мечту?

– С помощью временного лифта я переместился бы назад в прошлое, чтобы заставить отца изменить своё судьбоносное решение. Тогда мать родила бы здорового сына. И сейчас моя жизнь сложилась бы совсем по-другому. Я был бы самым счастливым человеком на Земле.

– Очень понятное желание. Оно достойно того, чтобы воплотить его в жизнь, но инструмента выполнения желаний у меня нет. Господин Цитрон превратил мой лифт в безобидную игрушку, которая позволяет лишь просматривать прошедшие события.

– А вы можете сконструировать новый полнофункциональный лифт?

– Для этого нужен штат научных сотрудников, мощные вычислительные средства.

– Тут я могу вам помочь, поскольку имею доступ к самому могучему искусственному разуму на Земле.

– Имея такой интеллектуальный ресурс, можно достаточно быстро провести моделирование пространственно-вре-

менных процессов и доработать теоретическую базу.

В радостном возбуждении Дейч поднялся из-за стола и стал прохаживаться по небольшому пространству кухни, прикидывая в уме план предстоящих действий. Неожиданно запоздалая мысль охладила его энтузиазм.

– Доработкой теоретических положений и проектированием лифта можно заняться, а как же быть с изготовлением опытного образца.

– Я ожидал этого вопроса, – с улыбкой ответил Флой. – В научно-исследовательском центре я занимаю должность главного конструктора одного из проектов по искусственному разуму. Под видом этих работ можно организовать изготовление временного лифта.

– Это очень рискованно, вдруг кто-то поймет, что производимое изделие не имеет никакого отношения к заявленному проекту.

– Риск есть всегда, но ведь на то и дана человеку смекалка, чтобы минимизировать эти риски. Каждое подразделение будет решать только часть работы, а уж окончательная сборка будет проведена нами самостоятельно.

После того знаменательного разговора прошло два года. Совместными усилиями Дейча и Флоя теория свободного перемещения в пространстве-времени приняла законченный вид. На её основе соратники разработали проектную документацию. Наступило время изготовления отдельных со-

ставных частей в научно-исследовательском центре. Флой предусмотрительно распределил эти работы по исполнителям так, что ни у кого не возникло и тени сомнений в назначении этих устройств. Теперь оставалось провести сборку лифта.

Сегодня был день рождения Флоя. За столом маленькой кухни снова сидели оба приятеля и скромно отмечали это событие.

– С днем рождения, Флой. Давай выпьем за твоё здоровье и исполнение самых сокровенных желаний.

– С удовольствием. Знаете, я впервые за много лет праздную свой день рождения.

Они понемногу выпили. Настроение обоих значительно улучшилось, и приятели вновь заговорили о будущем.

– Знаете, профессор, в новой реальности я обязательно женюсь, и у меня будет много детей. В детстве я так хотел, чтобы родители меня любили, дарили подарки, читали на ночь сказки.

– Я уверен, что у твоих детей будет счастливое детство. Кстати, напомнил мне о подарке. Вот, держи старинный брегет – это всё, что осталось у меня из прошлой жизни.

Флой с интересом открыл крышку старинных часов. На внутренней стороне крышки была гравировка «Флою с любовью и признательностью от профессора Дейча». Внизу была указана текущая дата.

Он поднес их к уху и восторженно произнес:

– Они тикают! Спасибо! Надо же, это настоящие механические часы! Профессор, а куда бы вы хотели переместиться?

Дейч вдруг вспомнил состояние блаженства, которое он ощутил при перемещении во времена Меркоса, поэтому, не задумываясь, ответил:

– Я так устал от постоянных преследований и нашего сумасшедшего мира, что хотел бы пожить в старые, добрые времена, когда великий Меркос разрабатывал свою теорию о путешествиях в пространстве и времени.

– А как же ваша идея? Ведь вы хотели дать человечеству возможность построить счастливое общество, устранив основоположника генной модификации людей?

– Пока находился на острове, у меня было достаточно времени, чтобы обдумать этот вопрос. Во все времена история строилась на основе природных явлений, которые нам не подвластны, а также поступков людей и принимаемых ими решений. Если в настоящем возникла кризисная ситуация, то попытка вмешаться в прошлые события чревата ошибками, которые в будущем могут привести к более серьёзному кризису. Даже самый совершенный разум не в состоянии просчитать все последствия вмешательства в историю. Когда один высокопоставленный господин убедил меня, что удачное покушение на доктора Корна поможет избежать перенаселения Земли, я не задумывался, к чему это может привести. Хорошо, что мне не удалось совершить за-

думанное.

– Значит, у моих собратьев по несчастью нет шанса стать нормальными людьми?

– Пойми, Флой, не доктор Корн виноват в их уродстве, а родители, которые принимали решение о генной модификации.

– Согласен, но мне их жалко.

– Мне тоже жалко, но единолично корректировать историю человечества допустимо лишь Творцу, если он существует.

По вечерам приятели занимались монтажом, сборкой и отладкой экспериментального временного лифта. Эти работы потребовали много времени, поскольку они выполнялись после окончания рабочего дня. Оставались заключительные операции, когда Флоя неожиданно вызвал к себе начальник Центра.

– Господин Флой, у меня появились неприятные вопросы. Я вас знаю, как талантливого учёного и хорошего организатора. Поэтому для начала решил сам разобраться в этом скандальном деле. Со мной связался комендант острова и выразил крайнее неудовольствие тем, что в Центре по вечерам два человека: сотрудник Флой и его нештатный помощник Дей выполняют неизвестные работы, которые не связаны с производственным заданием. В связи с этим, хочу от вас услышать, чем вы занимаетесь под видом работ

по искусственному разуму.

– Господин начальник, я, конечно, виноват, что не сообщил вам о своих сверхурочных работах и о привлечении к ним профессора Дея. У меня появилась идея о существенном увеличении функциональных возможностей искусственного разума. Прежде, чем выносить эту идею на обсуждение, хотелось изготовить и испытать макет. Если бы испытания закончились удачно, я непременно доложил вам о новом перспективном направлении развития систем искусственного разума.

– Ну, ладно, а зачем вы привлекли к работе постороннего человека? Он что крупный специалист по искусственному разуму?

– Нет, у него другие научные интересы. Но математический аппарат, который он придумал, оказался весьма эффективным для решения задач искусственного разума.

– Говорите вы убедительно, но дополнительная проверка не помешает. Поступим так: завтра утром я приглашу несколько специалистов, и вы покажете нам, чем занимаетесь в свободное от работы время.

– Хорошо, господин начальник, сегодня я подготовлюсь и завтра представлю полученные результаты.

Вечером Флой и Дейч, как обычно, встретились в помещении, где они совместно трудились.

– Профессор, случилось то, чего я так опасался. Кто-то пронюхал о нашей нелегальной деятельности и доложил ко-

менданту острова. Тот в свою очередь потребовал от начальника Центра разобраться и доложить. Завтра сюда пожелует комиссия для проверки. Поэтому в нашем распоряжении вечер и ночь, чтобы завершить сборку и отладку лифта.

– Осталось провести проверку и настройку основного режима работы. Это очень трудоёмкая операция. Боюсь, что нам не хватит времени.

– Мы должны успеть. В противном случае лифт попадёт в чужие руки. Последствия этого могут оказаться катастрофическими.

Друзья немедленно приступили к работе. Они трудились в бешеном темпе, не делая даже коротких перерывов. Рассветло. Стремительно приближалось начало нового дня. Наконец успешно завершилась последняя проверка.

– Флой, временной лифт готов к путешествию. Я предлагаю поступить следующим образом. Сейчас мы снимем на видео твоё обращение к родителям, в котором ты попробуешь убедить их отказаться от генной модификации будущего сына. Я перемещусь на тридцать три года назад и повлияю на решение твоих родителей. В результате возникнет новая и счастливая для тебя реальность. Затем я отправлюсь в прошлое, во времена Меркоса.

– Профессор, а как я узнаю, кому обязан своим спасением?

– Дай мне свой брегет. Ты получишь его в свои тридцать два года, но в новой реальности.

После того, как было записано видеообращение, Дейч вошёл в кабину лифта, ввёл данные о времени и месте пункта назначения.

– Прощай, Флой.

– Счастливого пути, профессор.

– Папа, бабушка и дедушка приехали!

Дети с шумом выбежали во двор утопающего в зелени дома.

– Флой, ну что ты возишься? Встречай родителей, – потопрапливала жена.

Бабушка и дедушка, окружённые внуками, уже появились в дверях.

– Флой, сынок, поздравляю тебя с днём рождения.

– Спасибо, мама.

– Поздравляю, сын, вот тебе подарок.

Отец достал из кармана небольшой сверток. Именинник извлек из него портативное устройство.

– Кажется, я знаю, что это, – догадался он. Теперь мы будем фиксировать все семейные праздники на голограф.

– А я уже снял кое-что, – сказал отец и нажал на кнопку воспроизведения.

Тут же около Флоя появилась его голографическая копия в мантии, произносящая благодарственные слова по случаю вручения ему степени доктора математических наук. Дети в восторге прыгали около изображения.

После праздничного семейного ужина отец отвёл сына в сторону и таинственно произнёс:

– Есть ещё один подарок. Вот держи.

Флой с удивлением рассматривал старинный брегет. Он открыл его крышку, на внутренней стороне которой была гравировка «Флою с любовью и признательностью от профессора Дейча». Внизу была указана текущая дата.

Он поднёс их к уху и восторженно произнёс:

– Они тикают! Спасибо! Надо же, это настоящие механические часы! А кто этот профессор?

– Это наш ангел-хранитель.

Глава 2. Вайсы

Последние тревожные события изрядно утомили Цитрона. Его организм требовал отдыха. Сегодня была уважительная причина, чтобы он мог отвлечься от государственных дел: его племяннику Дамиру исполнилось двадцать пять лет. Сын старшей сестры Илоны и академика Честера незаметно для взрослых, занятых своими бесконечными и срочными делами, превратился в крепкого, симпатичного молодого человека. Он получил блестящее образование и стоял на пороге самостоятельной жизни, готовый к свершению великих дел.

День рождения сына родители решили отметить в тесной семейной обстановке. На торжество был приглашён Цитрон. Праздничный стол был накрыт на даче Честеров под могучим старым дубом. После торжественных поздравлений и тостов за столом неожиданно завязался разговор о будущем человечества. Его инициатором стал Дамир.

Отвечая на вопрос Цитрона о своих планах, он сказал: «Мне хочется поучаствовать в решении проблемы перенаселения Земли, которой вы, дядя Вир, уделяете так много внимания. Она с каждым годом всё более осложняется. Я считаю, что надо искать новые места обитания людей в Солнечной системе или у ближайших звёзд. Что вы думаете по этому поводу?»

– Я полностью одобряю твой выбор, а что касается космических поселений, то лучшего консультанта по этому вопросу, чем твой отец, не найти.

Цитрон посмотрел на Честера.

– Что скажешь, Френк?

– Из планет земной группы только Марс может быть приспособлен для проживания людей. Но предварительно придётся выполнить комплекс сложнейших и трудоёмких работ. Совсем недавно я был назначен руководителем нового отделения Академии наук, которое должно разработать детальные планы преобразования среды обитания и строительства колонии на Марсе.

– А что же ты, отец, молчал?

– Хотел сделать сюрприз. Что же касается остальных планет, то ситуация следующая. Меркурий не имеет атмосферы. В полдень на его экваторе температура превышает четыреста градусов выше нуля, а на ночной стороне падает ниже ста семидесяти градусов мороза. Не менее суровые условия на Венере: средняя температура на поверхности этой планеты четыреста шестьдесят градусов выше нуля, а давление атмосферы в девяносто раз больше, чем на Земле. Атмосфера в основном состоит из углекислого газа с небольшим добавлением водяного пара, угарного газа, двуокиси серы, паров соляной кислоты. В этих экстремальных условиях невозможно создать новые поселения людей. Газовые гиганты Юпитер и Сатурн вообще не пригодны для жизни.

– А что ты можешь сказать об экзопланетах у ближайших звёзд? – проявил эрудицию Дамир. – К примеру, в звёздной системе Скорпион на расстоянии двадцати трёх световых лет находится тройная звёздная система, состоящая из двух оранжевых и одного красного карлика. Вокруг красного карлика вращаются четыре планеты, вторая из которых вполне пригодна для жизни человека.

– Современные космические средства не могут использоваться для освоения дальнего космоса. В настоящее время разрабатываются проекты перспективных двигателей для межзвёздных перелётов. К ним относится, в частности, аннигиляционный двигатель. В качестве рабочего тела в нём используются элементарные частицы, движущиеся с около-световой скоростью. Для получения таких частиц используется аннигиляция вещества и антивещества. С помощью такого двигателя можно достичь семидесяти процентов от скорости света. Для полёта к планете, выбранной тобой, с такой скоростью потребуется тридцать три года. При этом на борту корабля пройдёт только двадцать четыре года.

– Это ужасно долго, – огорчился Дамир. – Лучшие годы жизни астронавты проведут в замкнутом пространстве космического корабля. Потребуются огромные запасы средств жизнеобеспечения людей.

– Да, и ещё необходимы огромные энергетические ресурсы. Впрочем, для людей проблема долгого полёта может быть существенно упрощена с помощью разработанных ме-

тодов гeбepнaции, т.е. глyбoчaйшeгo снa с мнoгoкpaтнoм зaмeдлeниeм oбмeнa вeщeств. Сoвpeмeнныe сpeдствa гeбepнaции зaтopмaживaют oбмeн вeщeств в вoсeмь paз, пoэтoмy биoлoгичeский вoзpaст aстрoнaвтoв в твoём слyчae yвeличитcя вceгo лишь нa тpи гoдa. Сoглacиcь, чтo этo вoлнe пpиeмлeмo. Нo нa сaмoм дeлe для пoлётa дaжe к блжaйшeм звёздaм нaдo peшить слoжнeйшe нaучныe, тeхничeскe, тeхнoлoгичeскe, биoлoгичeскe зaдaчи, к кoтoрым мы сeйчac нe гoтoвы. Пpойдyт мнoгиe гoдa, пpeждe чeм чeлoвeчeствo смoжeт выйти зa пpeдeлы Сoлнeчнoй систeмы.

– Дopoгиe мyжчинa, нy пoчeмy вы смoтpитe тaк дaлeкo и считaeтe, чтo рeсyрсy Зeмли пoлнoстью исчepпaны, – вмeшaлaсь Илoнa. – A Мирoвoй oкeaн, кoтoрый зaнимaeт бoлee сeмидeсaти пpoцeнтoв пoвepхнoсти плaнeты? Нa мoй взгляд, этo бoлee пepспeктивнaя сpeдa oбитaния.

– Ты пpaвa, – пoдключилcя к paзгoвoрy Цитpoн. – Ужe сyщeствyeт и выпoлняeтcя гoсyдapствeннaя пpoгpaммa стpoитeльствa нaдвoднoх и пoдвoднoх гopoдoв. Oригинaльный пpoект тaкoгo гopoдa пpeдлoжилa кoмпaния «Гидpoгpaд». В сooтвeтствии с этим пpoектoм, гopoдскe сooрyжeния имeют сeкциoннo-мoдyльнyю стpyктypy. Этo пoзвoляeт стpoить кaк нeбoльшиe пoсeлeния, тaк и мeгaпoлиcы. Сeйчac этa кoмпaния в Индийскoм oкeaнe стpoит экcпepимeнтaльный пoсёлoк, нa кoтoрoм бyдeт oтpaбoтaнa тeхнoлoгия сoздaния тaких oбъeктoв. Eсли вce пoлyчитcя, кaк зaдyмaнo, тo знaчитeльнo yпpocтитcя пpoцeсс paссeлeния лyдeй нa Зeмлe.

– Дядя Вир, а можно мне принять участие в этих работах. Это почти по моему профилю. Вы не смогли бы помочь мне в этом деле.

– Ну, что же, это неплохое начало трудовой деятельности. Я об этом подумую.

Главный строитель посёлка Стивен был в дурном расположении духа. «Вместо того, чтобы разбираться с вопросами, возникшими при строительстве посёлка, теперь придётся заниматься с этим мальчишкой, который неожиданно свалился на мою голову. Люди здесь напряжённо работают, а он будет мешаться под ногами и совать нос, куда не надо. Если бы не его высокопоставленный дядя, не стал с ним долго возиться. Просто отправил бы на самый тяжёлый участок работ, чтобы отбить праздное любопытство. Пусть устраивается в гостинице, а потом решу, что с ним делать», – рассуждал Стивен.

После обеда он принял Дамира в своём рабочем кабинете, в котором находился большой голографический экран с макетом строящегося посёлка.

– Дамир, для начала хотелось бы понять, что тебя занесло на эту стройку. У нас достаточно тяжёлая работа и весьма аскетичные условия жизни. Здесь нет развлечений, привычных для молодых людей твоего круга.

– Меня это не смущает. Вы решаете здесь важную задачу: создаёте перспективные поселения в акватории океана,

и мне хотелось бы принять участие в этом деле.

– Приятно слышать такое мнение о нашей работе. Ну, хорошо, коротко расскажу о строящемся посёлке.

Стивен повернулся к экрану.

– Вот перед тобой его макет. Поселковые сооружения имеют несколько сотен этажей под водой и небольшую надводную часть, которая при штормовой погоде может закрываться специальным прозрачным куполом. Сооружения поддерживаются в плавучем состоянии с помощью балластной системы. Для устранения дрейфа они крепятся к океанскому дну с помощью специальных прочных тросов. При строительстве мощные буксиры транспортируют отдельные секции к месту строительства. Сборка сооружений осуществляется, начиная с нижнего этажа. Строящиеся этажи водонепроницаемы и поддерживаются в надводном положении с помощью плавучих кранов и балластной системой сооружения. Собранные этажи постепенно опускаются в воду. Первая очередь сооружений посёлка полностью смонтирована и прикреплена к океанскому дну.

Стивен мельком взглянул на Дамира и, убедившись, что он с интересом слушает, продолжил. – До сих пор строительство шло по плану. Но недавно появились трудности. Для строительства посёлка был выбран наиболее спокойный в сейсмическом отношении район Индийского океана. Однако, несмотря на прогнозы, рядом со строительством регулярно стали происходить колебания океанского дна, как

будто проснулся подводный вулкан. Толчки вызывают сильные волны, разрывают тросы, удерживающие сооружения от дрейфа. Сейчас до выяснения всех обстоятельств работы пришлось остановить.

– А кто проводит сейсморазведку?

Стивен одобрительно хмыкнул.

– Разобраться со сложившейся ситуацией и выработать план действий, поручено участку подводных работ.

– Господин Стивен, пожалуйста, отправьте меня на этот участок.

– Рвёшься в бой? Ну, допустим, я тебя туда направлю, а что ты можешь?

– Я знаком с сейсмологией, могу управлять роботизированной техникой, заниматься поисково-исследовательскими работами, являюсь специалистом по суперкомпьютерам и искусственному разуму.

– Как погляжу, ты мастер на все руки. Однако, советую хорошенько подумать. На этом участке тяжёлая и опасная работа. Меня больше бы устроило, если ты остался при мне, например, помощником по анализу состояния строительства.

Он снова оценивающе взглянул на Дамира.

– Пойми меня правильно. Ты не просто молодой специалист, а племянник главы государства. За твою безопасность я отвечаю своей головой.

– Ничего со мной не случится. Мне интересно живое дело, где есть возможность себя проявить. Ну, отпустите меня

к подводникам.

– Парень, ты толкаешь меня на безрассудный поступок. Впрочем, я и сам в молодости был таким же. Могу понять твои желания. Ну, ладно, будь по-твоему. Завтра поступаешь в распоряжение начальника участка подводных работ. Удачи, Дамир.

– Большое спасибо.

На следующий день, сразу после завтрака быстроходный катер доставил Дамира на транспортный корабль, где располагались подводники. После непродолжительных поисков он нашёл кабинет начальника участка. В тесном и неудобном помещении, обхватив голову руками, сидел за столом и тяжело вздыхал пожилой человек. После приветствия Дамира, он, нехотя, повернулся к нему.

– Что вы хотите, молодой человек?

– Я направлен к вам господином Стивеном.

– Так это вы Дамир, племянник господина Цитрона?

– Да, это я.

– Проходите, юноша, присаживайтесь. Он сообщил мне о вас. С его слов я понял, что вы готовы решать мировые проблемы. Стивен посоветовал никуда вас не отпускать за пределы этого кабинета.

– Но господин...

– Мало мне проблем! Теперь я отвечаю за вас. Ни один волос не должен упасть с вашей драгоценной головы. В противном случае, ваш глубокоуважаемый дядя сживёт меня с это-

го света.

– Я так не договаривался с главным строителем. Он обещал, что я смогу принять участие в обследовании и анализе ситуации, сложившейся на строительстве. А сидение в вашем кабинете меня не устраивает.

– Экий вы горячий. Я так и думал, что вас здесь не удержать. Ладно, могу предложить должность начальника бригады, которая разбирается с крепёжными тросами.

– Это другой разговор, – выдохнул от облегчения Дамир.

– Тогда пройдёте по коридору направо, там во второй комнате найдёте симпатичную девушку Светлану. Она введёт вас в курс дела. Она будет вашим заместителем.

– Спасибо за доверие, – буркнул в ответ Дамир.

– Не за что. У меня одно неперемное условие: каждый день будете докладывать о проводимых работах.

В соседней комнате Дамир обнаружил черноволосую, голубоглазую девушку, которая сердито посмотрела на него. Он поздоровался и представился.

– А меня зовут Светлана, а вы, как я понимаю, новый начальник бригады?

– Да.

– Значит, вам я обязана своей отставкой.

– Я занял ваше место? – смущённо спросил Дамир.

– Ладно, не расстраивайтесь, – смягчилась Светлана. – Вас ведь не могут назначить простым исполнителем. Всё же племянник самого Цитрона.

- Сейчас же попрошу вернуть вашу прежнюю должность.
- Не надо, как-нибудь переживу.

На минуту в помещении повисла напряжённая тишина.

– Что вы стоите? – прервала молчание Светлана. – Вот ваше место, располагайтесь.

– Светлана, расскажите, что происходит на строительстве посёлка.

– Вы, вероятно, знаете, что появилась проблема с тросами, удерживающими сооружения посёлка от дрейфа. Тросы не выдерживают нагрузки, возникающей при колебаниях океанского дна. Похоже, проектировщики ошиблись с оценкой сейсмической активности в районе строительства.

– Что вы успели сделать?

– Для начала надо было установить местонахождения источника подземных толчков и их силу. По моему распоряжению была развёрнута небольшая сеть сейсмоакустических станций, которая собирала и оперативно обрабатывала информацию о местоположении этих толчков. В результате выяснилось, что они каждый раз возникали на расстоянии нескольких миль в разных местах вокруг района строительства.

– Значит, вы столкнулись со странным блуждающим источником.

– Да.

– А силу толчков вы смогли определить?

– Разумеется. Самое интересное, что она, как будто на-

точно, была рассчитана, чтобы разорвать тросы.

– Какие же вы сделали выводы?

– Проектировщики не учли возможную сейсмическую активность. Нужны более прочные тросы. Их технические характеристики мною были уточнены по результатам моделирования и расчётов. Я подготовила отчёт о результатах обследования и отправила его руководству компании.

– Получается, что вы уже провели обследование?

– Неделю назад я бы с удовольствием сказала, что вы опоздали, и мы обошлись без вашей помощи.

– А вы всё-таки обиделись. Давайте в знак примирения перейдём на ты.

– Ну, как желаешь.

– Что же было дальше?

– По нашим исходным данным была доработана документация. На стройку доставили новые тросы. Что интересно, пока строительство было приостановлено, толчки прекратились. Но как только мы смонтировали антидрейфовую конструкцию, они возобновились. Их мощность существенно возросла. Тросы один за другим стали выходить из строя. Неповреждённым остался последний из них. Я поняла, что ошиблась со своими выводами. Главный строитель выказал мне своё недовольство.

– Светлана, а у тебя не сложилось впечатление, что кто-то намеренно мешает строительству?

– Ты хочешь сказать, что эти толчки вызваны не природ-

ным явлением, а созданы намеренно?

– Именно так. Я всё больше убеждаюсь, что это диверсия. Кто-то настроен против строительства и целенаправленно срывает работы.

– В таком случае диверсанты способны вызывать слабое землетрясение.

– Именно так. Полагаю, что для этой цели, они используют мощную бомбу с часовым механизмом. Возможно, что с помощью подводной лодки бомба доставляется в произвольно выбранное место вокруг строительства и сбрасывается на океанское дно. Через некоторое время она взрывается. Эти взрывы вполне могут создавать кратковременные сейсмические толчки.

– Об этом надо доложить в службу безопасности.

– Не спеши, ведь это только наши предположения.

– Что ты предлагаешь?

– У диверсантов должна быть рядом база, которую нужно обнаружить.

– Но вокруг строительства нет островов. Вот посмотри на карту.

– А это что за точка?

– Севернее от нас на расстоянии около сотни миль находится небольшой, скалистый остров. Это верхняя часть давно потухшего вулкана. Рядом с островом проходит огромный подводный хребет. Он содержит многочисленные трещины, каньоны, полости, где может укрываться подводная

лодка.

– Да, это самое удобное место, где может прятаться наш противник. Поскольку остался исправный трос, то можно ожидать новую атаку. Весьма вероятно, что в ближайшее время с севера к нам подойдёт подводная лодка, которая будет транспортировать бомбу. Нам надо быть готовым к такому развитию событий. Какие средства вы используете при проведении подводных работ?

– Небольшие субмарины.

– Вот и хорошо. Тогда мы пойдём с тобой параллельными маршрутами и встанем вот здесь, на расстоянии десяти миль от строительства. Перейдём в режим тишины и будем слушать. Если будет обнаружена подлодка, то скрытно проследим за ней. Светлана, свяжись с подводниками, пусть подготовят две субмарины.

– Я не могу воспользоваться субмаринами без указания начальника участка.

– Хорошо, я доложу о предпринимаемых действиях начальнику участка.

Через некоторое время две субмарины вышли в заранее определённые места и затаились. Одной из них командовал Дамир, а другой – Светлана. В указанных точках они замерли в ожидании. Необычная тишина и затянувшееся ожидание убаюкивали уставшего Дамира. Его глаза постепенно закрылись, и он провалился в глубокий сон. Спустя час он вдруг отчётливо осознал, что заснул на боевом посту, и ре-

шитительно стряхнул с себя остаток дремоты. Прошло ещё два часа. Дамир стал терять всякую надежду, что-либо обнаружить. Наконец, акустик доложил, что к субмарине быстро приближается неизвестная подводная лодка. На экране пункта управления появился объект, который, не дойдя двух миль до субмарины, повернул и стал обходить её с восточной стороны. Когда до района строительства осталось пять миль, от него отделился какой-то предмет, который стал медленно погружаться, пока не достиг дна. Это, вероятно, была бомба. После этого лодка, развернулась и легла на обратный курс. Штурман субмарины Дамира выслал на базу координаты сброшенной бомбы.

Выждав некоторое время субмарины стали осторожно преследовать злоумышленников. Дамир оказался прав. Лодка двигалась к острову. На экране появился огромный хребет, который увеличивался в размерах. Скоро стало возможным рассмотреть его многочисленные трещины и полости. Недалеко от острова лодка приблизилась к отвесной стене и остановилась. Прошло несколько минут, и вдруг стена стала раздвигаться, образуя вход в большую подводную пещеру, на стенах которой светились сигнальные фонари.

– Вот она тайная база, – обрадовался Дамир.

Подводная лодка медленно вошла в пещеру, повернула направо и скрылась в её недрах. Открытая пещера завораживала взор Дамира, разжигая азарт преследователя.

– Светлана, – Дамир нарушил режим молчания.

– Что случилось?

– Я хочу осмотреть пещеру. Ты оставайся на своём месте.

– А если это ловушка? Я свяжусь с руководством.

– Беру ответственность на себя.

Субмарина Дамира медленно вошла в пещеру и вскоре исчезла в её лабиринте. Ворота тут же закрылись.

– Ведь предупреждала этого выскочку. Как чувствовала, что добром эта авантюра не кончится, – с досадой воскликнула Светлана.

В кабинете главного строителя обстановка накалилась до предела. Уже час длился разбор чрезвычайного происшествия. Начальник участка подводных работ с взъерошенными волосами, покрасневший от волнения, с трясущимися руками пытался оправдаться перед Стивеном.

– Я хотел оставить его в конторе, но он сразу заявил, что с вами так не договаривался. Этот парень потребовал дать ему настоящее дело. Что я ему, нянька что ли? У меня и так сплошные проблемы. Его дядя наверняка знал, что не на курорт его отправляет. Ну, назначил я его начальником бригады по расследованию происшествий с тросами. Кто же знал, что он проявит такую прыть?

– Ты должен был обеспечить его безопасность. Почему он стал выслеживать каких-то преступников? Это обязанность полиции, а не твоего участка. Понимаешь, что ты натворил?

– Когда, вы, господин Стивен, поручили мне Дамира, я сразу понял, что нахлебаюсь с ним горя. Сейчас очень жа-

лею, что не отказался от него сразу. Испугался. Вот теперь и пожинаю плоды своей трусости.

– Причитать поздно. Скоро мы все получим по заслугам. А мне предстоит ещё сообщить господину Цитрону о пропаже его племянника.

Вилли Траст родился в семье, владельца крупной компании, властного и деспотичного человека. Отец с младых лет прививал ему «мораль успешного бизнесмена», постоянно напоминая: «Только сильный человек, не обременённый бесполезными моральными ценностями, сможет занять достойное место в этом мире. Ты должен научиться подчинять людей своей воле. Власть над ними является истинной ценностью, гарантией настоящей свободы и воплощения твоих желаний». Отцовские уроки не прошли даром. С детских лет Вилли верховенствовал над своими сверстниками. В университете этого заносчивого и грубого молодого человека не любили и побаивались. Особой тяги к знаниям он не испытывал. Учёба в университете открывала путь в ряды элитной молодёжи, что было необходимо для будущей политической карьеры. Для учёбы Вилли выбрал исторический факультет. Он с детских лет зачитывался жизнеописаниями великих завоевателей: Сулеймана Великолепного, Александра Македонского, Чингисхана, Наполеона Бонапарта. Эти знаменитые исторические личности стали для него примером для подражания. Миллионы людей зависели от их воли. Ма-

лейшая их прихоть могла решить судьбы народов.

Он был молод, богат, успешен, и ничто не могло помешать ему, баловню судьбы, реализовать свои честолюбивые планы. Однако судьба не всегда бывает милостивой. Первый её удар Вилли испытал, когда после смерти родителя стало известно, что отец под прикрытием легального бизнеса организовал производство и распространение наркотических средств. В результате судебных разбирательств компания Траста была ликвидирована, а всё имущество конфисковано. Так Вилли из богатого наследника превратился в нищего человека. Однако такой поворот судьбы не сломил его. Сказалось суровое отцовское воспитание. Его жизненные ориентиры не изменились. Правда, теперь он стал ещё более жёстким, рациональным и циничным. «Власть над людьми дают деньги. Их нужно много и быстро, – размышлял Вилли. – А раз так, то всё равно, откуда они возьмутся». Он организовал группу хакеров, которая занялась хищением финансовых средств. Деньги снова полились рекой, укрепляя веру в их могущество. Однако судьба и здесь подставила подножку. Полиция долго разыскивала опасных преступников и, в конце концов, вышла на их след. Вилли и его сторонники были арестованы. Суд вынес главарю банды суровый приговор – реформатирование личности. В результате этой меры наказания человек превращался в безвольного и послушного исполнителя.

В ожидании наказания Вилли томился в двухместной ка-

мере. Его соседом был дородный седой старик, представившийся Грэгом. Как-то ночью, когда обоим не спалось, он затеял разговор.

– Послушай, парень я хорошо знал твоего отца. Мы провернули с ним много знатных дел.

– А почему ты молчал раньше?

– Присматривался к тебе.

– И что высмотрел?

– Ты весь в отца, с тобой можно иметь дело.

– Какие дела? Скоро из нас сделают тупых и послушных баранов.

– Я так не думаю и надеюсь в скором будущем насладиться свободой. А ты не хочешь составить мне компанию?

– Ты издеваешься?

– В тюремной охране работает мой верный человек. Он завтра заступит на службу и организует наш побег. Хочешь покинуть это скверное место?

– А ты не шутишь?

– Какие шутки? Я обещал твоему отцу, что буду тебе помогать, естественно, что не безвозмездно. Самое время исполнить своё обещание.

– Я без гроша и не смогу тебе заплатить.

– Это не так. Твой отец был предусмотрительным человеком. Ещё задолго до твоего совершеннолетия он приобрёл на подставную личность небольшой остров в Индийском океане. До сих пор я был его управляющим. Теперь он в тво-

ём распоряжении. А насчёт побега не сомневайся, мой человек знает своё дело.

– Почему ты не нашёл меня раньше? Ведь тогда я не оказался бы здесь.

– Некоторые обстоятельства не позволили мне сделать это раньше. Уж не думаешь ли, что я хотел присвоить твоё имущество?

– Именно так.

– Да, ты истинный сын своего отца. Успокойся. Если бы это было так, то я не оказался бы в этой тюрьме и не стал бы твоим сокамерником.

– Что я буду делать на этом острове? Уж не думаешь ли ты, что я как несчастный Наполеон на Эльбе проведу там остаток жизни?

– С теми богатствами, которыми ты располагаешь, можно завоевать весь мир. Это необычный остров, и ты в этом скоро убедишься. Впрочем, об этом пока рано говорить.

На следующий день поздно вечером заскрипели замки открывающейся двери. В камеру вошёл плотный, низкорослый охранник.

– Ну, что, господа преступники, вам не надоело сидеть в пятизвёздочном номере этого отеля?

– Старый шут, где ты так долго пропадал?

– Грэг, имей терпение. Надо было всё подготовить.

– Узнаёшь этого парня. Это Вилли, сын нашего патрона, господина Траста.

– Да, сейчас это не тот маленький мальчик, которого я когда-то видел. Теперь это солидный человек.

– Как собираешься нас освободить?

– Мой план прост и надёжен. Отсюда я выведу вас на исполнение приговора. В тамбуре подземного перехода вы берёте меня в заложники и угрожаете захваченным оружием. Мы поднимаемся по пожарной лестнице на крышу, там уже вас будет ожидать моболёт. Это малогабаритный, манёвренный летательный аппарат доставит вас на палубу круизного корабля, который следует до портового города Майниш на берегу Индийского океана. Там вас будут ждать наши люди.

– Прекрасный план. Он тебя устраивает, парень?

– Конечно. Будь уверен, Грэг, я умею ценить преданных людей.

– Ну, с Богом!

План сработал без осечки. Через несколько часов утомительного полёта беглецы высадились на посадочной площадке круизного корабля. Две недели плавания они провели в комфортабельной каюте, предаваясь радостям свободной жизни. В порту назначения Вилли и Грэга встретил угрюмый и неразговорчивый человек в тёмных очках. Он кивком головы пригласил следовать за ним. На отдалённой пристани они нашли небольшую старинную подводную лодку. Сопровождающий постучал в крышку люка. Через некоторое время она открылась. Оттуда высунулся худощавый человек

в тельняшке. Его левый глаз был закрыт повязкой.

– Пират, принимай гостей. Их нужно доставить на остров.

– Если нужно, то доставим. Проходите, господа. Прошу извинить за беспорядок и грязь. Пришлось подремонтировать старушку, а то в последнее время она стала сдавать.

– А эта старая калоша не потонет, пока мы будем плыть до острова? – поинтересовался Вилли.

– Ну, что вы, юноша. Она ещё на многое способна. Главное запустить двигатель.

– Не пугай парня, давай раскочегаривай своё корыто, – вмешался Грэг.

– Послушайте, а почему мы добираемся до острова таким странным способом? Я бы предпочёл этой подводной развалине быстроходный катер, – не унимался Вилли.

– А потому, что так удобнее. Сам поймёшь, когда прибудем на место, – ответил Грэг.

После нескольких попыток двигатель удалось запустить, и он монотонно загудел. Лодка вышла из акватории порта, потом погрузилась на небольшую глубину и взяла курс на остров. Прошло несколько часов утомительного перехода. Жуткая темнота, отвратительная сырость, постоянно капающая с потолка вода, неравномерная, с перебоями работа двигателя заставляли нервничать. Когда Вилли уже потерял терпение, командир лодки, молчавший всю дорогу, неожиданно прервал тишину.

– Мы прибыли, господа.

– Надо показать Вилли его остров, – сказал Грэг.

Лодка медленно всплыла. Пират открыл люк, и Вилли высунулся из него. Среди безграничных водных просторов впереди виднелся небольшой остров с крутыми берегами и без какой-либо растительности. Его безжизненный и безликий вид огорчил парня.

– Грэг, куда ты меня привёз? Это же бесполезная груда камней. Зачем отец купил этот идиотский остров?

– Ты задаёшь слишком много вопросов. Сейчас сам всё увидишь и поймёшь.

Пират закрыл люк и включил обзорный экран. Лодка стала погружаться. На экране Вилли увидел плоскую отвесную стену. Спустя некоторое время лодка прекратила погружение. Пират нажал кнопку пульта. Стена стала медленно раздвигаться, открывая вход в тоннель, обозначенный сигнальными фонарями. Осторожно продвигаясь по тоннелю, лодка достигла другой отвесной стены. Пират открыл вход в шлюзовую камеру. После того, как лодка осторожно вошла в неё, входные ворота закрылись. Зажурчала вода. Её уровень стал постепенно уменьшаться, пока она полностью не пропала. На лодку опустился трап.

– Вот мы и дома, – произнёс командир лодки.

Вилли и Грэг выбрались наружу, поднялись по трапу, подошли к лифту, дверь которого беззвучно открылась. Они вошли в просторную застеклённую кабину. Грэг нажал на одну из верхних кнопок, и лифт плавно пополз вверх, откры-

вая чудесные пространства подводного сооружения.

– Отец сделал тебе царский подарок. Этот подводный дворец не имеет аналогов. Он построен в кратере давно потухшего вулкана. Верхняя, надводная часть жерла вулкана образует остров, который тебе так не понравился. Это грандиозное сооружение было построено в древние времена неизвестными строителями. Отец лишь подремонтировал и обустроил дворец. Долгое время океан скрывал это необыкновенное сооружение, поскольку обнаружить его было совсем не просто. Покойный хозяин увлекался подводным плаванием. Однажды с двумя приятелями он отдыхал в этих краях. Их привлёк подводный хребет, испещрённый многочисленными трещинами и пещерами. Совершенно случайно они обнаружили вход в подводное сооружение и поклялись сохранить свою находку в тайне.

Лифт мягко остановился и открыл свои двери, выпуская пассажиров наружу. Грэг молча указал Вилли направление и, лукаво прищулив глаза, снова продолжил прерванный рассказ.

– К сожалению отца, его приятели вскоре погибли при загадочных обстоятельствах, а он купил этот остров и стал единственным владельцем дворца. Он потратил немало сил и средств на его обустройство. Хозяин доверял мне и поручил управлять всем этим хозяйством, а в случае его смерти раскрыть тебе эту тайну. Вот я и выполнил последнюю волю твоего отца.

– Почему отец так скрывал этот остров даже от меня? Что здесь такого особенного?

– Во дворце десять этажей, соединённых лифтом. На первом из них находится уникальная энергетическая установка. Она снабжает дворец теплом и электричеством. Что любопытно, она досталась от древних строителей в совершенно исправном состоянии. Нанятый твоим отцом специалист так и не понял принцип её работы. Второй этаж занят технологическими системами: отопление, водоснабжение, вентиляция и т. д. На третьем этаже хранятся запасы питьевой воды и продуктов питания. Следующие два этажа отведены под музей, в котором хранятся древние предметы непонятного назначения. Потом следует кухня, столовая, компьютерный центр, жилой сектор. Верхний этаж используется как хранилище. Там, в частности, лежит солидный резерв финансовых средств, созданный твоим отцом. Так что ты являешься весьма состоятельным человеком.

– Ты меня удивил, Грэг. Для начала хочу осмотреть музей. Меня заинтересовали найденные здесь артефакты.

– Там, действительно, есть странные и непонятные предметы. Хозяин утверждал, что если разобраться в них, то можно овладеть уникальными технологиями, которые позволят завоевать весь мир.

Четвертый этаж подводного сооружения был занят стеллажами, на которых находились многочисленные контейнеры. С помощью специального манипулятора можно было по-

лучить доступ к любому из них. Вилли снял со стеллажа первый приглянувшийся контейнер. В нём оказались ровно уложенные пластины из неизвестного материала. В центре пластины выделялись два круга, один красного, а другой зелёного цвета. Когда Вилли прикоснулся пальцем к красному кругу, пластина окрасилась в оранжевый свет, а рядом с ней возникла голограмма с непонятными письменами, чем-то напоминающими китайские иероглифы. При одиночном касании зелёного круга выводилась следующая, а при двойном касании предыдущая страница информации. Помимо иероглифов на пластинах хранились изображения, схемы, чертежи каких-то неизвестных устройств. Вилли интуитивно почувствовал, что эти странные предметы содержат ценнейшие сведения, которые могут быть использованы для достижения его далеко идущих планов.

– Грэг, так это же библиотека древних людей. Здесь записаны добытые ими знания. Надо непременно расшифровать эти записи. Когда я учился в университете, исторические науки нам преподавал профессор Эйси. Его любимым занятием была разгадка старинных рукописей. Он вообще был помешан на древних цивилизациях. Эта библиотека его непременно заинтересует. Надо привезти его сюда. Как найти Эйси, я расскажу.

– А он не проговорится о нашей тайне?

– Так он же не вернётся назад.

Профессор Эйси был из когорты учёных, для которых работа составляла смысл жизни. Что может быть увлекательнее, чем раскрытие тайн давно исчезнувших народов и цивилизаций? Этому занятию он посвящал всё своё свободное время и очень огорчался, когда от научных исследований его отвлекали мелкие бытовые дела, бестолковые заседания и совещания, бессмысленные зачёты и экзамены. Вот лекции он читал с удовольствием. Часто забывая об обязательной программе курса, он рассказывал о своих находках и открытиях. Студенты его искренне уважали и любили. Он импонировал им своей творческой энергией, увлечённостью и преданностью любимому делу.

Вот и сегодня он рассказывал студентам о древней цивилизации вайсов, которые тридцать тысяч лет до нашей эры жили на большом острове в Индийском океане. Согласно преданиям, десять тысяч лет до нашей эры в результате тектонических подвижек остров стал постепенно опускаться под воду, и вайсы переселились на Африканский континент. Те редкие артефакты, которые были найдены в ходе недавней научной экспедиции, давали основание полагать, что они обладали знаниями, недоступными современному человеку. В Африке были обнаружены останки древнего поселения с развитой инфраструктурой и осколки странных пластин, помеченных неизвестными иероглифами. По гипотезе учёных, вайсы решили сохранить накопленные знания в тайне от коренного африканского населения, которое, по их мне-

нию, не смогло бы разумно ими воспользоваться. Многие исследователи пытались разыскать библиотеку знаний вайсов. Научные экспедиции часто приезжали в Африку. Но найти следы библиотеки никому не удалось.

По окончании лекции к профессору подошёл дородный, седовласый, пожилой мужчина, который сидел в аудитории на первом ряду.

– Позвольте представиться – научный сотрудник Шимони. Я много слышал о вас, как о выдающемся учёном.

– Ну, это сильно сказано.

– Я с удовольствием выслушал вашу лекцию и теперь не сомневаюсь, что пришёл к тому специалисту, который по достоинству оценит мою находку.

– О какой находке вы говорите?

– Извольте. Вот несколько фотографий странных пластин из неизвестного материала.

Профессор Эйси бросил беглый взгляд фотографии, и его руки слегка затряслись.

– Это... Это же они.

Он судорожно достал из кармана носовой платок и промокнул выступившую испарину.

– Где? Как? Где вы это нашли?

– Успокойтесь, профессор. Я вам всё подробно расскажу. Если не возражаете, давайте об этом поговорим в ближайшем кафе или ресторане. Заодно пообедаем.

Заинтригованный профессор тут же согласился. Когда

они удобно расположились за столиком ресторана и сделали заказ, Шимони продолжил начатый разговор.

– Моя научная специализация – сейсмология. Экспедиция, которую я возглавляю, изучает острова вулканического происхождения в тропической части Индийского океана. На одном из них и был найден тайник, в котором находились эти пластины. Вполне возможно, что это и есть та самая библиотека вайсов, о которой вы только что рассказывали на своей лекции.

– Вы меня очень заинтересовали. В самом деле, почему все искали библиотеку в Африке. И никому не пришло в голову, что она была спрятана в Индийском океане. Скорее всего, тот вулканический островок, где вы обнаружили тайник, это всё, что осталось от большого острова, на котором проживали вайсы. Где сейчас хранятся найденные артефакты?

– У меня в сейфе.

– Вот что. Вы собираетесь вернуться в экспедицию?

– Да.

– Я поеду с вами. Если это не подделки, то этим находкам нет цены.

– Буду рад вашей компании, профессор, но ведь у вас занятия в университете.

– Ради библиотеки вайсов я готов поехать куда угодно. Мне нужен час на сборы. Дирекции университета я отправлю уведомление о том, что беру месячный отпуск для научной

экспедиции.

После быстрых сборов Грэг и Эйси отправились в путь: сначала несколько часов полёта, потом плавание на старой подводной лодке. В результате профессор оказался во владениях Вилли, который радушно принял учёного.

– А я вас помню молодой человек, – обратился профессор к Вилли. – Ведь вы учились на историческом факультете?

– Именно так.

– Вас тоже привлекли в качестве эксперта?

– Скорее наоборот. Видите ли, этот кусочек земли принадлежит мне и найденные здесь артефакты меня тоже волнуют.

– Это очень мило с вашей стороны, господин Траст, что вы не забыли обо мне. А где ваши находки?

– Профессор, у вас будет уйма времени, чтобы изучить находки. Пойдёмте, я покажу вашу резиденцию. А после обеда мы обсудим с вами предстоящую работу.

После того, как Эйси привёл себя в порядок и пообедал, Траст пригласил его в свой кабинет. Он нажал на кнопку переговорного устройства и по громкой связи вызвал к себе Грэга. Когда Грэг появился в дверях кабинета, Вилли предвосхитил вопрос профессора.

– Да, это не научный сотрудник Шимони, а мой помощник Грэг. Я вынужден извиниться перед вами за небольшой обман.

– Вы хотите сказать, что нет никакого тайника. Тогда за-

чем я бросил работу в университете и прибыл сюда?

– Мне пришлось немного схитрить, чтобы заранее не раскрывать все тайны. Мой помощник немного слукавил, когда сказал вам, что его научная экспедиция обнаружила тайник на острове. Не волнуйтесь, библиотека вайсов действительно существует, и она находится здесь, в этом подводном сооружении. Она была случайно найдена моим отцом много лет тому назад. Он не понял истинную ценность своей находки, но сделал всё необходимое для её сохранности.

– И зачем надо выдумывать несуществующую экспедицию?

– Только из соображений безопасности профессор. На самом деле найденные пластины – это удивительные голографические носители информации.

– Это несколько оправдывает мой приезд.

– После нашего разговора вы получите полный доступ к библиотеке вайсов. Она занимает целый этаж. Я готов заплатить самое щедрое вознаграждение, если вам удастся найти ключ к расшифровке записей на пластинах.

– Господин Траст, наука не имеет материальной ценности.

– Ошибаетесь, профессор.

– Как же вы собираетесь распорядиться вашим сокровищем?

– Всё зависит от типа сведений, содержащихся на пластинах. Если они интересны только с исторической точки зрения, я совершенно безвозмездно передам эту библиотеку

в руки учёных. Во всех остальных случаях это вопрос будет решаться отдельно.

– Когда же вы хотите получить результат?

– Я не ограничиваю вас во времени. В вашем распоряжении штат помощников и компьютерный центр. Ну, что, вы принимаете моё предложение?

– Конечно. Я всю жизнь мечтал найти и исследовать эту историческую реликвию, о которой ходят легенды.

– Что вы собираетесь делать?

– Для начала изучить найденные артефакты.

– Будем считать, что мы обо всём договорились. Грэг отведёт вас в библиотеку. Можете приступать к работе. Позже можно будет обсудить размер вашего вознаграждения.

– Это волнует меня меньше всего. Я просто горю от нетерпения увидеть библиотеку вайсов.

Прошёл месяц напряжённой, кропотливой работы. При очередной встрече с Вилли Трастом профессор обратился к нему с просьбой.

– Мой отпуск подошёл к концу, и мне надо связаться и договориться с моим руководством о его продолжении.

– Составьте текст вашего сообщения, и мы его передадим.

– Но мне нужны и научные консультации, я не могу работать в полной изоляции.

– Скажите, профессор, кто вам нужен, и мы доставим его сюда.

– Я так понимаю, что назад дороги с этого острова

уже нет?

– Пока нет. Надеюсь, вы поняли ценность хранимой здесь информации, а шумиха нам не нужна.

– Я понял. Но коли так, то у меня к вам просьба научно-порядка: для достоверности расшифровываемой информации мне понадобится допуск ко всем помещениям вашего дворца. Информация на пластинах связана с технологиями, используемыми при возведении этого дворца.

– Разумно, я об этом подумаю. Пока в вашем распоряжении библиотека. Профессор, не делайте неразумных поступков и не пытайтесь искать контактов за пределами этого острова.

Эйси был близок к разгадке тайны. Он нашёл ключ расшифровки графических иероглифов, но чем дальше он проникал в смысл заключённой в письменах информации, тем больше убеждался, что она может грозить безопасности человечества при использовании её в корыстных целях. Он понимал, что его опасения не беспочвенны и, в то же время, откровенный бунт и саботаж могли навсегда лишить его возможности проникнуть в сокровищницу знаний ушедшего в небытие удивительного народа. Решение возникло спонтанно: он утаит подлинный смысл некоторых понятий. Они скроют истинное содержание текстов. При этом он мало рисковал, ведь другие эксперты в области расшифровки не привлекались ввиду засекреченности проекта.

Работа профессора у Вилли не вызывала нареканий. Про-

граммисты разрабатывали под руководством профессора словарь перевода иероглифических текстов. Велась работа по опознаванию голографических образов. Тестовые переводы нескольких пластин давали правдоподобные описания энергетических устройств.

Из переведённых материалов, представленных Тросту, его заинтересовали материалы, которые рассказывали о новом источнике энергии и способе её получения. Древняя энергетическая установка, снабжающая теплом и электричеством подводное сооружение, как раз и использовала этот источник, неизвестный современным людям. Там же описывались устройства, позволяющие аккумулировать огромные количества энергии. Такие устройства Вилли видел в своём музее. Видимо, вайсы заряжали их от энергетической установки и создавали резервные запасы энергии.

Спокойствие Вилли было нарушено компанией «Гидроград», которая в ста милях от его владений начала строительство экспериментального посёлка. Появились беспокойные соседи. Транспортные корабли, буксиры, плавучие краны, подводные субмарины стали бороздить окрестности острова. Подобное соседство вызывало напряжённость и тревогу. Вилли не желал раньше времени обнаруживать свою подводную крепость. Ему захотелось всеми доступными средствами помешать строительству. Чтобы обсудить сложившуюся обстановку он вызвал своего верного помощника Грэга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.